

A man in medieval armor and a woman in a red dress stand in a garden. The man is on the left, wearing a full suit of plate armor with a chainmail skirt, holding a sword. The woman is on the right, wearing a red dress with a fur collar and a gold belt, holding a glowing lantern. They are standing in front of an ornate wrought-iron gate. The scene is set in a garden with flowers and trees, and there are glowing particles in the air.

ПОЛИНА НЕМА

ДРАКОН ВО ФРЕНДЗОНЕ
или ДРАКОНИЙ
ОТБОР ПО-ДРУЖЕСКИ

Полина Нема
Дракон во френдзоне, или
Драконий отбор по-дружески
Серия «Если женщине всего
лишь тридцать», книга 1

Текст книги предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67669562

*Дракон во френдзоне, Или драконий отбор по-дружески: Avtorskie-txt;
2021*

Аннотация

Всю жизнь у меня никак не ладились отношения с мужчинами. И вот судьба подбросила мне шанс. Жизнь в магическом мире, где мне пришлось подружиться с королем-драконом. Он решил жениться, но по традиции должен выбрать невесту через отбор. Вот только не предупредил, что я буду его участницей. Ведь не на мне же он жениться собрался?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	39
Глава 4	50
Глава 5	58
Глава 6	66
Глава 7	73
Глава 8	84
Глава 9	94
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Полина Нема Дракон во френдзоне, Или драконий отбор по-дружески

Глава 1

Телефон тренькнул жалобно смс-кой. Я стояла уже полчаса, высматривая в каждом проходящем мужчине лицо с сайта знакомств.

Глянула в телефон:

«Мась, извини. Я тут друга детства встретил. Мы с ним в пивнушку на полчаса, а потом я к тебе прилечу. Ты меня только дождись».

Я с грустью посмотрела на небо, затянутое серыми тучами. И это мы хотели погулять по парку. Первое свидание, называется.

Что ж, я не удивляюсь. В моей жизни отношения с мужчинами как-то не складывались. Мне порой казалось, что в детстве или в подростковом возрасте меня прокляла злая колдунья, отчего мне до тридцати лет с парнями не везло от слова совсем.

И не сказать, что их не было. Были! Но как-то уж слишком часто ничем хорошим это не заканчивалось. А в последнее время мужчины и на свидания перестали приходить.

Тут уж волей-неволей поставишь крест на личной жизни. Не кидаться же на первого встречного, который тебе подмигнул или по попе шлепнул. И когда в компании подруг, рассказывающих о своих похождениях, они хвастают количеством парней, я всегда спрашиваю, как они умудряются, и не уступит ли мне кто хоть одного. В шутку.

Этот показался мне самым нормальным среди множества мужчин категории «на одну ночь», «пропиши в своей квартире», «сейчас покажу свой...» и «ай, сладкий варэник, приэжжай ка мнэ – озолочу». Даже несмотря на его «а давай погуляем в парке, а то мне машину чинить надо, а в кафе-рестораны ходят только те девушки, которым от парней деньги нужны».

А у меня в какой-то степени уже наступало отчаянье в связи с отсутствием мужчины рядом.

Даже возникло глупое желание подождать его. Но ждать полчаса на первом свидании – это как же себя надо не уважать!

Вселенная, за что ты так со мной? Я что, зря готовилась четыре часа к встрече? Что я такого натворила, что недостойна любви?

Но это все риторические вопросы, а вот угроза попасть под дождь вполне реальная.

Я дождалась, когда зажжется зеленый свет, и перешла дорогу. Хорошо хоть в центре города решили встретиться. Если парень не водит в кафе, то я сама себя свожу. Как же это печально. Интересно, существуют ли такие девушки, которым так же не везет в личной жизни, как и мне? Наверняка. Но мне от этого не легче.

И пока я пила теплый чаек, мне позвонила женщина, у которой я снимала квартиру.

– Катерина, здравствуйте. Вам придется съехать.

Я аж в ступор впала.

– Почему? – спросила наконец.

– Тут такое дело. В город переезжают мои дальние родственники. А там семья с ребенком. А вы молодая, еще найдете себе квартиру. К жениху переедете. Прошу вас сегодня вывезти вещи.

– Извините, но я заплатила вам за месяц! – возмутилась я.

И так последнее отдаю за жилье.

– Я вам верну деньги, – заверила хозяйка. – Только прошу освободить квартиру сегодня же.

И отключилась.

Вот и договаривайся о съеме без письменного соглашения. Но тут сама виновата: повелась на то, что дешево.

Ладно, родители же есть. Набрала маму.

– Привет, мам.

– Привет, Катя, – сказала мама.

На фоне слышались голоса детей и орущего мужика.

– Мам, можно я домой перееду, пока квартиру не найду?

– Ой, у нас тут такое! Помнишь двоюродного дядю? Так вот, они у нас с семьей гостят. Если помнишь, двое сыновей у них. Володя! Брось бутылку! – крикнула мама кому-то в комнату. – Света, не тягай Егора за волосы. Он же младше тебя! И сестра твоя с детьми и мужем. А папа запил. Вот вышла бы замуж, жила бы сейчас у мужа, а у нас места нет. Сестра твоя вышла и счастливая какая. Поезжай в гостиницу.

Она, конечно, права, я так и представляю: вернулась бы домой, а там один родственник на два метра квадратных. И туалет по талончикам.

– А почему они не могут в гостинице остановиться?

Я все понимаю, но почему люди, планируя отпуск, надеются на родных, а не снимают себе жилье заранее?

– Ты что?! – возмутилась мама, будто я при ней котенка обижаю. – Они ж родственники, так нельзя с близкой кровью!

Действительно, нельзя.

– Кать, ты ж одна, – раздраженно бросила мама, в трубке послышался звон бьющегося стекла. – Деньги есть, так что сними номер в гостинице или новую квартиру.

И бросила трубку.

Вот я всегда знала, что черные события в жизни, если они приходят, то все махом. Вот и меня накрыло конкретно. Но ничего. Сейчас соберу вещи со съема, и гори оно все огнем,

пусть будет на совести арендодателя, что она выгнала меня в прямом смысле на улицу.

И кредит на съем другого жилья не взять: банки закрыты в выходные.

Допила свой чай и вышла из кафешки. Ветер усилился, а я, как назло, забыла кофточку дома.

Добежала до остановки, наблюдая, как мой автобус отходит от нее. Махнула рукой, но он не остановился.

Еще и ливень жажнул в этот момент. И телефон зазвонил. На экране высветился он.

– Мась, слушай. Там дождь пошел. Давай перенесем на завтра?

У меня чуть глазик не задергался. Я вбежала в какой-то подъезд напротив остановки, чтобы переждать грозу.

– Мась, слышишь?

– Слышу.

И положила трубку.

Нет, сегодня явно какое-то издевательство. Или я разбила несколько зеркал, или тринадцать черных кошек перешли мне дорогу. Ну неужели во всем свете нет такого, кто мог бы быть рядом со мной? Мне ведь совсем немного надо. Ну, конечно, не совсем маргинальную личность. Хотя бы чтоб работа была, неженатый и немного выше меня ростом. А еще чтоб прям родственной душой был.

Да, но такой идеал днем с огнем не сыщешь.

Может, где-то там сидит мужчина и тоже так думает. Вот

хочу блондинку с голубыми глазами, и чтоб родственной душой была. А почему бы и нет? Работа у меня есть, и не пью от слова совсем.

Все, завязываю с ними. Надоело. Проживу одна. Найду квартиру, заведу собаку – маленькую, пушистую, с противной мордочкой.

Я закрыла глаза, вдыхая сырой запах подъезда. Где-то там стучал дождь, а я чувствовала, что засыпаю.

И заставила себя вынырнуть из этого. Еще не хватало уснуть в чужом доме.

– Эй, ты что стоишь тут? Давай пошевеливайся. – В мои руки что-то сунули. – И во что ты одета?

В смысле? Я в своем любимом цветастом платье длиной по колено и с бретельками.

На меня смотрела какая-то женщина, сверкая глазами. Я опустила взгляд на то, что мне дали – небольшой поднос с дымящимися на нем тарелками.

– Король Верджил потребовал свой обед. Давай шевелись, – она подтолкнула меня к двери.

Вот только очутилась я не на улице, а в длинном коридоре.

– Да не стой ты. Что застряла? – вновь раздался голос сзади. – А ты точно служанка? А то наряд, будто из борделя.

– Сами вы из борделя. И вообще, заберите свою еду и идите котов кормить сами! – Я вернула ей поднос.

Я же на улицу должна была выйти, откуда здесь коридор?

Может, я в коммуналку чью зашла случайно?

– Котов? У короля Верджила коты в первую очередь накормлены. Странная ты какая-то. Вот сообщу страже, выкинут тебя отсюда. Или это они тебя позвали? Вот обормоты, – пробурчала она, а потом как взвояет: – Стража!

На миг все внутри похолодело, совсем как в те моменты, когда кто-то рядом кричит «полиция».

Женщина пожаткала губами, вглядываясь в длинный коридор. Я тоже ради приличия посмотрела. Никого.

– Бестолочи! Не докричишься. Так, идем со мной. Пусть король решает, что с тобой делать.

– Так, может, я уйду? – предложила я, показав на дверь. Там же должен быть выход наружу. Реально заблудилась в доме!

– Стоять! В королевский замок никто не может проникнуть без повода! – Она ухватила поднос одной рукой, а второй вцепилась в меня.

Я попыталась вырваться.

– Женщина, отпустите, – я дернулась, но увидела, что поднос с горячим оказался катастрофически близко.

Дернусь еще раз, и его содержимое окажется на мне. Вот и сходила на свидание.

– Марта, ты где бродишь? – Из той же двери вышел долговзый седой мужчина.

Ну очень худой, будто карандаш.

– Король уже заждался свой обед. Ох, боги. Опять стража

себе девку из борделя вызвала?

– Воу, мужик, я не из борделя, – я отпрянула назад, но недалеко.

Марта все еще держала меня.

– Новенькая служанка? – спросил он у Марты.

– Да мне почем знать? Вот, встретила ее в коридоре.

– Так! Ведите меня к королю. Женщина, отпустите меня, а то я вызову полицию. – Я снова попыталась выдернуть руку. – Между прочим, у меня все записывается. Ведите к своему главному.

Может, хоть он будет адекватный?

Все-таки заснула и нечаянно зашла к кому-то. Но ничего. Сейчас меня к этому Верджилику отведут, и все прояснится. Имя такое дурацкое. Сто процентов, какой-нибудь Виктор там сидит на кухне с оравой котов.

Нет, диктофон на телефоне я не успела включить, но пусть боятся.

– И у вас будут серьезные проблемы, если вы меня не отпустите.

Марта отцепилась от меня и переглянулась с мужиком.

– Так ты из этих, как их там... грамотеев?

Я посмотрела на нее недоуменно. Так меня еще точно не называли.

– Нет, – ответила я, но и свою настоящую профессию не назвала.

– Может, она гражданский осведомитель? – предположил

мужчина.

– Ведем ее к королю, – пожала плечами Марта.

– Давайте я просто уйду отсюда?

– Где мой обед!?! – из другого конца коридора раздался крик.

Даже не крик, а рык обозленного хищника.

Мы все трое чуть не подпрыгнули на месте.

– Так, ты идешь за мной, – сказала Марта, ткнув в меня пальцем. – Пусть сам разбирается.

Ага, может, хоть он меня отсюда выпустит?

Под конвоем из Марты и мужика я проследовала в огромный зал.

Видимо, я попала не в коммуналку, а в какой-то музей. Если бы он еще был в том доме, где я пряталась от дождя. Но ведь его точно не могло там быть. И квартир таких огромных. Да здесь только стены высотой в два этажа!

И в центре города у нас точно нет того парка, который я увидела сквозь высоченные окна.

Посреди зала стоял огромный стол, накрытый белой скатертью.

Но мой взгляд остановился на мужчине, сидящем за ним. Гладковыбритый, с длинными темными волосами и янтарными глазами. А ещё у него был заостренный подбородок, резкие скулы и прямой нос. Уголки губ слегка опущены, будто он сильно чем-то расстроен, а на голове сверкает золотая корона с зубчиками и огромным бриллиантом посреди-

не. Одет он был в камзол красного цвета с небольшой брошкой у горла. Ну точно, король.

– Стража опять оставила порочную женщину в замке? – тоскиво спросил он.

– Эй, я не порочная женщина, что вы себе позволяете? – возмутилась я.

– Вот ваш обед, – Марта поставила поднос перед мужчиной.

Тот небрежно глянул на него, будто ему принесли отраву.

– Холодный, – произнес он.

А он такой привередливый!

– Я его только из печи достала, – пробормотала женщина.

– Он остыл. Ты опоздала, – ответил король. – Иди подогрей заново.

Марта тяжело вздохнула и забрала тарелку.

Проходя мимо меня, буркнула:

– Мог бы и сам подогреть.

– Ваше величество? – учтиво обратился к королю долговязый.

– Оставьте нас. И найдите уже стражу. – Он махнул рукой с тонкими пальцами и перевел на меня глаза, полные грусти.

– А можно, я тоже пойду? Мне там с квартиры еще съезжать. Арендодатель будет очень злиться, если я не заберу свои вещи, – я показала пальцем на дверь.

Неужели это со мной происходит?

– А то, что буду злиться я, вас не смущает? А между тем,

я ведь могу и казнить вас, – лениво сказал король. – Кто вы такая и кто такой арендодатель?

– Это страшный человек, с ним лучше не связываться, – ответила я. – Вы представляете, я лишилась крыши над головой из-за него! Вот совсем не советую к нему обращаться. Хотя у вас такое жилье, – я обвела взглядом комнату, – что вам он точно не нужен. А я теперь всех буду отговаривать к нему обращаться.

– Так может, его казнить лучше? Раз он жилье отбирает.

– Ой, да пусть живет с этим грузом на душе, – махнула я рукой. – Кстати, а у вас здесь комнаты нет лишней? Ну, переночевать пару дней.

А что такого? Ну, поживу с этими чудиками немного. Может, у них такие ролевые игры. С девяти до шести он обычный менеджер какого-нибудь колл-центра, а после работы – король.

А я относительно бездомная. Меня даже в родной дом не пускают.

– Более наглой просьбы я ни разу не слышал! Ты что себе позволяешь? Я – король Верджил Третий, законный король Трезубьема, огненный дракон.

В меня пыхнуло жаром, словно бы исходившим от него. Или мне так показалось?

Что ж, будем играть по их правилам.

– А я Екатерина Первая, наследница половины двушки и советских ковров. Приятно познакомиться, – улыбнулась.

– Тоже королевских кровей? – мужчина как-то встрепетнулся.

Вот я, конечно, никогда в таких играх не участвовала, но принцип ролл-плеера знаю: придумывай историю, и чем она круче, тем лучше.

– Королевских. Меня изгнала из дома моя семья.

– За что? – Верджил положил локти на стол и уперся подбородком в сплетенные пальцы.

– За то, что замуж не вышла.

– Вы отказались от замужества?

– Нет, точнее, меня никто не брал замуж, – развела руками. – Я невезучая в этом плане.

Толика правды не помешает. А что? Весело же! Не будут же меня удерживать в центре города взаперти.

– Ясно, – мужчина вновь погрузился.

То ли у него лицо такое, то ли он, как Пьеро, вечно грустный. Хотя весьма симпатичный мужик. Внешне мне понравился. Еще бы кукушка была нормальная, так забрала бы себе не раздумывая. В моем случае перебирать мужчин не приходится. Или уж сразу завести домашних животных? Сорок кошек, например.

В дверь постучали.

– Войдите! – крикнул Верджил.

А мне на секунду показалось, что он это прорычал.

– Ваше величество, вот ваш обед, – в зал вошла Марта и поставила поднос с тарелками, над которыми поднимался

пар, перед мужчиной. – Там пришла леди Илона. Нам ее выгнать или пустить к вам?

Мужчина грустно посмотрел на нее, а затем посмотрел на меня. И как мне показалось, в его глазах вспыхнул огонек.

– Скажи ей, пусть ждет, – ответил он, не отводя от меня взгляда.

– Она сказала, что не может ждать, – продолжила Марта.

– Тогда пусть уходит. Она уже делала это, пусть и сейчас сделает.

– Она рвется. Очень сильно.

Ух, какая настойчивая дама! Но видно, что Верджил не особо ей рад.

– Садитесь, Екатерина, – он указал мне на стул, а затем глянул на Марту, та поклонилась и вышла из комнаты.

Верджил начал есть, не обращая внимания на меня.

– Приятного аппетита, – сказала я.

– Благодарю.

А я ради приличия начала осматриваться. Как-то в чужой рот некрасиво заглядывать.

На потолке я разглядела красивую роспись. Вот только обычно рисуют людей – голых и полуголых, а здесь драконы. Три дракона, реющие в голубом небе.

Да кто в наше время не фанат драконов?

– Мне вот только одно интересно: а как вы попали в мой замок? – спросил Верджил, доев суп.

– От дождя пряталась.

– В королевском замке? – он прищурился.

И тут мне стало так неловко, что ли, и спина похолодела. У меня и мысли не могло быть, что я нахожусь в реальном замке! Откуда они могут взяться в моем городе?

– Я не помню, – неуверенно сказала я, посмотрев в окно.

Маячившие за ним деревья не добавили мне спокойствия: в центре города не было таких высоких и в таком количестве.

– Который час? – повернулась я к Верджилю.

Допустим, я уснула в том подъезде, и меня вывезли куда-то и оставили в чьем-то доме-замке. Точнее, в доме этого Верджила.

– Два часа с минутами, – ответил он, кивнув на золотые часы, стоящие на камине.

Показывали они пятнадцать минут третьего.

А у меня свидание было в полвторого. Пока я ждала кавалера, уже и два наступило. Порылась в сумке, нашла телефон, тайком глянула на экран. Вот 13.58 – звонок от парня, а на часах 14.15. Еще и сети нет совсем.

Нет, нет. Нельзя из города переместиться за такое время куда-то в лес.

Я подошла к окну, под которым виднелся огромный сад с проходами-лабиринтами, а за ним – лес. Приоткрыла створку и протянула дрожащую руку: а вдруг это картонные декорации? Но нет. Почувствовала холодок.

– Закройте окно. Не люблю, когда оно открыто, – сказал мужчина позади меня.

Ага, пусть еще скажет, что у него из-за небольшого ветерка сразу насморк будет.

– Где я? – прошептала, ощущая, как ужас сковывает меня. И вся эта ролл-плеерная ахиня начала казаться вполне реальной.

– В моем замке, – ответил король.

– Да. Нет, – немного запаниковала я. – Город, страна? Год?

– Ленсистенция – страна, город Амбро. То есть вы даже не знаете, как сюда попали из своей Двушки? – спросил он.

– Я не помню, – обернулась к нему.

Что за Ленсистенция, что за Амбро? Но если строить из себя ничего не помнящую дурочку, то может, что-то да объясняется? Хоть что-нибудь!

Верджил печально вздохнул.

– И вы даже не помните, где находится ваша Двушка? Хотя я тоже впервые слышу о подобном городе или стране.

– О, она очень маленькая. Правда, населения много, – вспомнила я про всех родственников, которые сейчас гостят в квартире родителей. – Но меня туда уже не пустят. Если вы будете так любезны, может, позвольте мне остаться у вас? А взамен я буду вам помогать.

– В чем? – он чуть склонил голову набок, и его длинные волосы скользнули по плечу.

Да у него даже не парик. Натуральные.

– Не знаю. А что вам требуется?

И прежде, чем он успел ответить, а я понять, насколько я

рискованно поступаю, дверь содрогнулась.

– А ну, пустите меня! Я фаворитка Верджила Третьего!

– Нам не велено вас пускать.

– Ну, одну вы уже пропустили, – пробурчал Верджил, печально глядя на меня.

– А вы ее не хотите видеть? – спросила я.

– Да. Сейчас она зайдет, поплачется, и я расстанусь с золотом. Женщины! Чем только ради них не приходится жертвовать! – Он вздохнул: – Даже комнатой в замке.

Тоскливо глянул на меня. Не, ну с таким лицом только в похоронном бюро работать.

– Да ладно! Вот ради меня мужик не отказался от встречи с другом. Так что у вас все еще не так плохо, – я махнула рукой.

– То есть он предпочел вам мужчину? – скептически спросил Верджил.

– Ага.

– О времена, о нравы.

Дверь еще раз содрогнулась, а затем открылась. На пороге появилась красивая женщина в пышном синем платье, бриллиантовые украшения которой сияли так ярко, что хотелось зажмуриться. За ней ввалились двое в доспехах. Если это та самая стража, то я прекрасно понимаю, почему они так и не пришли, когда их Марта звала. Они и сейчас повалились на пол и теперь пытались встать, кряхтя и гремя металлом.

Чтоб такие догнали, это надо просто стоять на месте. Или

лечь поспать в километре от них: выпишься, пока они дойдут.

– Верджил, с каких это пор меня не пускают в замок? – послышался возмущенный тонкий голос.

На манер короля ее брови вздернулись вверх, а лицо стало скорбным.

– Мы расстались, – ответил Верджил. – И я не хочу больше иметь с тобой ничего общего.

– Я передумала. Ну как же ты без меня? – Она быстро зашагала к нему, но на полпути заметила меня.

Ее лицо стало багровым.

– А это кто такая? Стоило мне уйти, и ты уже себе вызвал порочную женщину?! – возмутилась она.

– Я ее не вызывал, – спокойно ответил Верджил, – Мы тоже! – отозвались стражники.

А я лишь плечами пожала.

– И кто она такая?

– Екатерина Первая из Двухки. Очень маленькая страна, которой даже нет на наших картах, – пожал плечами Верджил.

– И она твоя новая фаворитка? Еще постель после меня не остыла!

– Да с тобой она только и может, что остыть, – протянул король.

И тут произошло то, чего я не ожидала, но благодаря какому-то внутреннему чутью, уловила. Я пригнулась и закры-

ла голову, когда в мою сторону полетело нечто круглое и белое и выбило окно.

– Но я же не люблю холод! – услышала я голос Верджила над собой.

Он подал мне руку, и я приняла ее. Крылья его носа дернулись, он немного расслабился. И тут же обнял меня за талию и наклонился к уху, будто целуя:

– Помогите. Уже давно хочу ее выгнать, но все никак. Что угодно вам дам. Даже комнату выделю и не буду обращать внимания на вас.

– Ах, вот как! Я пришла мириться, а ты уже вот так? – всхлипнула королева драмы.

А то, что она в меня пульнула чем-то, вообще законно?

– А я думал, ты пришла потому, что недавно налоги собирали, – печально заметил Верджил.

А он сильный. И такой высокий! И пальцы его так приятно сжимают мою талию.

– Да как ты мог такое подумать?! – воскликнула она.

Я, в принципе, то же самое о ней подумала. Итак, перед нами представительница вида «я все сделаю за айфон и Мальдивы». Особенно в тот момент, когда мужик получает зарплату. И вроде глупо бросать его перед этим событием, но, с другой стороны, вот она бросила, а потом приходит и говорит, что передумала, что все было ошибкой и любит она его до глубины печени.

Вот и ответ на вопрос, чем я могу быть полезна ему! От-

пугивать зажавшихся дамочек. А потому я томно склонила голову к его плечу и улыбнулась ей.

Губы дамочки задрожали, а затем она вдохнула и выдохнула. Приосанилась.

– Неужели ты перечеркнешь все, что между нами было? Ради вот этой вот из какой-то Двушки. Ты же ее впервые видишь! И у нас все еще может сложиться. Кто будет тебя утешать, когда ты женишься? А ведь этот день когда-нибудь, да настанет! – плаксиво заметила она. – Я же люблю тебя.

И его деньги.

Стоять. То есть она за него замуж совсем-совсем не хочет? А только быть постельной грелкой? До чего странные здесь люди.

– У него уже новая фаворитка, – сказала я, гаденько улыбнувшись.

– Ничего, Верджил, тебя на двоих хватит, – ответила Илона, сверкнув своей белоснежной улыбкой.

Мы выглядели, как два рыцаря на турнире. Вот только тут скрещивались наши взгляды. И у меня было преимущество: король все еще обнимал меня за талию.

– Она тебя не любит. Любящая женщина не делилась бы ни с кем, – шепнула ему, поднявшись на носочки.

Я же видела, с каким лицом он на нее смотрел. Вот будто щеночек на свою хозяйку. Но ничего. Что не сделаешь ради крыши над головой. Хотя знаю, что в чужие отношения лезть – только себе хуже делать. Но я на улице, тем более в

незнакомом месте, спать не хочу.

– Нет, Илона, уходи, – выдавил из себя король.

– Посмотри на нее. Да она же страшная. И платье ужасное.

А вот это уже запрещенный прием – обсуждать платье другой женщины при мужчине. Я ей тоже могу сказать, что у нее столько юбок, что она даже на стул не сядет.

Но прежде, чем я успела ответить, Верджил резко развернул меня к себе и поцеловал. Вот бывают такие поцелуи, которые сносят башку, когда прям чувствуешь, что так классно целоваться! Когда мурашки по коже, а внизу живота разливается сладкая истома. В такие моменты возникает ощущение, что солнце светит только для нас. Но здесь... Здесь мы просто соприкоснулись губами, и только. И даже ногу не хотелось поднимать, как в романтических фильмах.

Мы оторвались друг от друга и посмотрели друг другу в глаза. Эх, видимо, и тут мне не повезет, а может, мое непонятное положение повлияло на то, что я ничего не почувствовала к этому мужчине.

Но кто знал, что после того, как я много лет пыталась построить отношения, мне не понравится поцелуй. Хоть вот так, вблизи, мне Верджил показался весьма красивым, но не мог сподвигнуть меня на что-то большее.

– Ах так! – вмешалась Илона. – Все, Верджил. Вот теперь мы точно расстались!

И, фыркнув, вышла из зала. А я вцепилась в камзол короля, удерживая его, почувствовала, что дернулся.

– Благодарю, – тихо сказал он. – Я распоряжусь, и вам выделяют комнату. Но на что-то большее не рассчитывайте.

– А на еду? – обнаглела я.

Он грустно посмотрел на меня и промолчал.

– Ладно, будем дружить, – я отпустила его и похлопала по плечу.

Как же я была права...

Глава 2

За месяц до отбора

– У этой нос длинный, а у этой кривой. Ой, фу, что за картошка?! – Я отбросила очередной портрет в сторону.

Мы лежали с Верджилом на его кровати. Я после неудачного свидания (в который раз), а он – после тяжелого монаршьего дня.

– Я себе невесту выбираю, а не нос, – вставил Верджил.

А я что? Он просил покритиковать конкурсанток – я и критикую, как могу.

– А ты представь, если с таким носом дети родятся. Или вам неважно, кто у вас яйца будет высиживать? – спросила я у друга.

Тот почесал затылок и поправил корону. На кровать запрыгнула одна из его трех кошек – беленькая с черным пятном на лбу. И села на несколько портретов, обернув лапки хвостом. Посмотрела на нас высокомерным взглядом, мол, Королева пришла, чешите ее.

– Драконы живородящие, – важно отметил Верджил, взял красавицу на руки и уложил себе на колени.

Зачем ему жена, если у него уже три кошки? Еще тридцать

семь – и точно можно не жениться.

– И вообще, я себе королеву выбираю, чтобы и выглядела хорошо, и чтоб родственники были не сильно влиятельные, и чтоб молчала побольше.

Прошло полгода с момента моего странного появления во дворце.

За изгнание фаворитки король выделил мне комнату. И мы подружились. Да, у нас был тот единственный поцелуй – и все. В остальное время мы общались, узнавали друг друга. Выяснилось, что мы всегда можем поговорить по душам, оказать поддержку, но нас не тянуло друг к другу. Такие посиделки, как у него в комнате на кровати, были вполне нормальными. Для нас. И кто бы что ни говорил, дружба между мужчиной и женщиной существует.

И все же я не говорила, откуда я. Так что для Верджила я была все той же Катериной Первой из Двушки – королевства, которого нет на карте их мира, потому что картографы еще не нанесли. А если бы и нанесли, то размером оно было бы со спичечную головку.

– А как тебе эта? – я протянула ему портрет миловидной девушки.

– Это Элизабет Эверенджели. У нее вся семья те еще драконы. Пять братьев. Ты представляешь, если я на ней женюсь? – скривился Верджил.

– То есть в случае, если ты ее обидишь, будешь иметь дело с пятью драконами? – уточнила я.

– Это мощнейшее королевство, – он укоризненно посмотрел на меня. – Если я с ними объединюсь, то буду плясать под их дудку. Но и отказать в участии в отборе не могу. Особенно, когда они сами изъявили желание поучаствовать. Только я сомневаюсь, что Эверенджели приедет. У них довольно-таки нетипичные представления о браке. Они считают отборы пережитком прошлого.

– В чем-то они правы, довольно странное развлечение, – я пожала плечами.

– А мне кажется, они ничего не смыслят в веселье, – ответил Верджил.

– Да уж, проблема, – усмехнулась я.

– Кстати, как твое свидание? – король хитро посмотрел на меня.

И если в первый день знакомства он выглядел так, словно на его плечи легли все тяготы мира, то в последнее время он стал весьма высокомерным и местами наглым. Правда, не со мной.

– О, боже. Больше никогда с герцогом Киверли не пойду. Он был скучным, как моя жизнь. Еще и в рот мне заглядывал. Ты бы видел, как он смотрел, когда я заказала в ресторане стейк, салат и кусочек пирога. Будто женщины должны питаться только воздухом.

Этот герцог был единственным знатным холостяком в королевстве. Жаль только, что очень жадным и неинтересным.

Да, теперь я пытаюсь найти свою вторую половинку в дру-

гом мире.

Возможно, это мой новый шанс обустроить свою личную жизнь. Ведь просто так я бы сюда не попала. Но, похоже, все же нет. Я просто перешла в другой мир, чтобы продолжать жить, как жила. С той разницей, что здесь у меня не было работы, а Верджила не мешала еще одна женщина в замке, которую только и надо, что кормить и иногда покупать платья. Как он сам сказал, со мной у него золота больше стало, чем при его бывшей фаворитке – Илоне. А еще тут не было интернета и телевизора, но я уже привыкла. Нашла, чем заняться, помимо сна и чуханья котов. Начала много читать. И теперь у меня почетное задание: отваживать от короля других женщин, способных вынести половину казны и его мозг.

– Да, что-то тебе действительно не везет в личной жизни. Может, у тебя ожидания завышенные? Я просто иногда совсем понять не могу, что ты хочешь от мужчины.

– Скорее уж заниженные, – ответила я. – Это лет в двадцать я мечтала о принце на белом коне, думала, что вот он, первый – и на всю жизнь. Хотя он был простым студентом. Потом да, хотелось, чтобы мужчина был богатый. Хотя только позже поняла, что богатым не такие, как я, нравятся. Да и я вряд ли хотела бы связываться с ними. Все-таки, чем больше денег, тем опасней жизнь. Но тогда да, хотела богатого и успешного. А получается, что у меня вообще ни с кем не заводятся отношения. Те, что были, – это случайность. Или проклятье на пару месяцев дало передышку. Я даже пред-

ставляю, как оно жалеет меня: – Она же так одинока! – А потом – хоп! – Как это у нее отношения? Непорядок! – И я вновь одна.

Что-то я разговорила, но так порой больно осознавать, что всю жизнь одна, и непонятно, почему. И вроде не страшная по жизни: голубоглазая блондинка, за собой слежу, и фигура нормальная. Хмм, волосы, что ли, перекрасить?

– Погладь кису, – Верджил положил на меня Королеву, которая тут же вцепилась когтями в платье.

Да еще так, что я их почувствовала через плотный слой ткани. Кошка растянулась у меня на животе и провела хвостом по лицу. Знать не хочу, где побывал этот хвост до ее прихода в спальню Верджила.

– Лично я от женщин ничего не ожидаю. Они есть в моей жизни, и это прекрасно. Если их нет, – он запнулся. – Впрочем, они всегда есть.

Да, пресыщенный бабник – вот наш король. Хотя, с его слов, Илона у него была целый год. Целый год с такой фавориткой – это еще вытерпеть надо.

– Ну, на свою последнюю женщину ты тратил половину налогов. Что ты хотел?

– Того, что она давала, – печально отметил Верджил. – Тебя надо выдать замуж, – внезапно сменил тему он.

Я ошалело уставилась на короля.

– Ха, я знаю, как все будет! Ты захочешь подружиться с другой страной, а у тебя вроде как особа королевских кро-

вей. Ты выдашь замуж за нелюбимого. Я получу типа избавление от проклятья, потому что итоговая цель и полное его снятие – замужество. Но, скорее всего, все выйдет иначе: никто не захочет брать меня замуж. А если и найдется такой безумец, то...

– Все, я понял. Через месяц будет отбор. Буду выбирать себе жену. Осталось только разослать гонцов, – опять внезапно меняя тему, заявил Верджил.

– В добрый путь. Я всегда с тобой.

– Нет, ты тоже участница. – Верджил повернулся ко мне: – Я хочу, чтобы ты за ними присматривала.

– За кем?

– За девушками. Вотрешься в доверие.

– А ничего, что все обитатели замка считают, что я твоя фаворитка? Тебя твои же и раскроют.

– Это понятное дело, с этим я разберусь. Но для других ты – принцесса из Двушки, где бы ни было это королевство. И поэтому имеешь право участвовать во всех отборах наравне с другими претендентками. Тем более, что моя фаворитка, – он погладил кошку, – не стала бы ходить на свидания с другими герцогами, ведь она должна удовлетворять только короля. Понимаешь?

Я прищурилась: так вот почему он спокойно позволял мне ходить на свидания с мужчинами! Для других-то он благодетель, приютивший бедную принцессу, которой он желает добра.

– Нет, что мне делать-то на твоём отборе? Там же одни девушки будут!

– Как что? А кто шпионить для меня будет? Подружишься с кем-то – у тебя это хорошо получается.

– Давай без меня, прошу тебя. Какой из меня шпион?

На меня скептически посмотрели.

– Если я незаметно оказалась в замке в тот день, то это проблема стражи, а не моя.

– Ладно, я подумаю насчет твоего участия. Но и ты подумай на досуге. С невестами обычно приезжают и другие холостяки.

– Чтобы с ними познакомиться, мне совсем необязательно быть участницей, – я подмигнула ему и передала Королеву. – Я пошла в гостиницу. Мне обещали туда прислать новые платья.

В общем, Верджил не был таким уж мягкотелым, каким он показался мне в первый день нашей встречи. Более хитрого мужика я в своей жизни не видела.

К примеру, в городе стояло огромное здание. Раньше там был музей, но посетителей было мало, и его перенесли в здание поменьше. Да и кто ходит по музеям в средневековье? Все работают сутки напролет. Теперь музей соседствует с библиотекой.

А вот тот дом хотели снести, но я Верджику рассказала про работу отелей. Сложно удержаться и не рассказывать о

том, что есть в твоём мире. Тем более, что отели – это аналог таверн. А здесь такая возможность: сделать одну огромную таверну в центре города для приезжих. Однако... Малый бизнес – это хорошо, но ведь его можно и расширить!

К слову сказать, королевство Верджила было маленьким, но располагалось на берегу моря. Так что сюда приезжала куча народа. И не только бедных в поисках работы, но и зажиточных, желающих отдохнуть.

Хотя вместо отеля Верджил предлагал сделать там бордель. Разврат не победить, а так будет чистое место, где каждый мужчина сможет удовлетворять свои потребности. Но все же довод, что ходить в бордель в центре города – то же самое, что выйти на площадь и кричать, что ты изменяешь своей жене, или ты настолько неудачник, что приходится платить женщине деньги, сработал.

Мы остановились все же на отеле. И пока король не жалет. Деньги текут в казну даже в большем объеме, чем могла принести узаконенная проституция.

* * *

Прошел месяц подготовки к отбору.

Слуги прибирали комнаты для девушек, я бегала в город, закупала необходимое, контролировала покупку еды и напитков. Занималась общей подготовкой, пока Верджил рассылал письма по королевствам.

Вот такая традиция у королей-драконов – организовывать отбор своих будущих жен среди всех желающих принцесс. Но! Не все короли в этом мире были драконами. А потому принцессы из человеческих семейств тоже могли принимать участие. Не факт, что их выберут, но им и не отказывали. Вот так Верджил и сумел сунуть меня на это мероприятие. Получается, чтобы жениться на мне, если б такое желание у него внезапно возникло, ему бы все равно пришлось организовывать отбор.

Но Верджил мне рассказал, что это мероприятие привлекает и мужчин. Вот я знаю: есть такое шоу «Холостяк», но тут, судя по всему, совсем другое шоу намечается. Ну, то, где парни и девушки в одном месте строят любовь.

Пока была в городе, успела зайти и глянуть, как обстоят дела в гостинице. Выяснилось, что очень много людей прислали письма с просьбой, что хотели бы снять номер на время отбора.

– Екатерина, смотрите, нам пришло письмо от трех мужчин. Они хотели бы остановиться у нас, – сказала Летиция – женщина лет сорока, управляющая отеля, и передала мне письмо. – Только не указали имена. Но предложили внушительную сумму.

– У нас на эти даты будут свободные места? – спросила я, подозревая, что это сто процентов на время отбора.

– Нет, не будет, – ответила она. – Но нам пришло из банка извещение, что уже перечислена половина этой суммы.

У меня глаза округлились. Да за эти деньги можно еще две таких гостиницы построить.

– На счет гостиницы?

– На счет владельца гостиницы, – Летиция улыбнулась.

Я посмотрела на бумагу, исписанную красивым витиеватым почерком. Без подписей, только три пары инициалов желающих поселиться в гостинице. И то мне показалось, что они выдуманные.

То есть к нам приедут не абы какие люди. И что-то мне это совсем не понравилось. Что меня смущало? Во время отбора король будет занят, а в городе будут ошиваться представители иноземной аристократии. Хотя Верджил говорил, что будут и другие холостяки, но никто инкогнито не едет. Вон уже записали одного принца, трех герцогов и четырех графов. А я-то думала, чего это они так дружно решили посетить Ленсистенцию! Все вопросы решились, когда Верджил про отбор рассказал. Так что меня несколько не удивило, что они взяли номера в одно и то же время.

– Мы должны отказаться, – сказала я. – И вернуть деньги.

Если это вообще возможно. А то меня как-то пугают люди, которые не за номер отеля платят, а непосредственно человеку. Взятка. В воздухе пахло взяткой.

– Хорошо, я отвечу письменным отказом.

– Деликатным отказом, – уточнила я. – Скажем, что мест нет, и предложим более поздние даты.

Не хватало нам еще международного скандала.

Летиция сменила тему:

– Из ателье прислали ваши платья.

– Благодарю, – ответила я и проследовала в отдельную комнату.

Я ее называла администраторской, но местные называли её комнатой отдыха.

На небольшом диванчике лежало несколько платьев.

Почему их не доставили в замок? Все потому, что мне хоть иногда хотелось пожить обычной жизнью. Эта пыль на улицах, прилипающая на подол длинного платья, запах выпечки из окон почти каждого дома, крики людей, орущих друг на друга из-за мелочей. Совсем как у меня дома. Мнимая иллюзия прошлой жизни – можно окунуться, но лучше не попадать насовсем: если у тебя есть кошелек с золотом, то, свернув не туда, ты его лишишься точно, а может, даже и жизни.

Но во дворце все же немного скучновато. Слуги молчаливые, король в депрессии. Был раньше. И все же там нельзя было расслабиться. Постоянно надо держать спину ровно, вести себя согласно этикету. В общем, в замке свои правила, которые не поддаются никакой логике, если ты там не живешь с детства.

Порой так хотелось сбросить туфли и пройтись босиком по мостовой, чтобы все смотрели вслед, думая, то ли она молодец, то ли идиотка, которая решила заболеть.

А еще у меня была личная охрана. Точнее, это была охра-

на Верджила – те самые мужики-пузаны. На них я и загрузила платья, которые они снесли к карете.

И мы отправились к морю, по дороге купив несколько булочек.

На набережной почти не было народу. Я взяла плед и направилась напрямиком на пирс. Постелила и уселась, свесив ноги в море.

– Зря вы так садитесь, – предупредил один из стражников.

– Это еще почему?

– Отморозите себе что-нибудь, – усмехнулся второй. – Вот у меня сестра так же сидела, сейчас детей иметь не может.

Ну да, стражники лучше знаю, что я сквозь три слоя ткани платья что-то себе отморожу. Тем более солнце-то уже нагрело камни.

– Так она же тройню родила, – удивился первый.

– А могла бы и больше.

Какие вкусные булочки.

И пока я жевала сдобу, глядя на бегущие волны, моя интуиция начала подавать сигналы.

Даже стражники затихли на время, что с ними случилось крайне редко.

Я повернулась и увидела причину их молчания. Да у меня у самой булка чуть не выпала из рук! По набережной, держась за руки, шли бывшая фаворитка короля Илона и герцог Киверли.

Эй, у нас же только вчера свидание было!

Хотя плевать. Самая обычная ситуация в моем случае. У меня такое уже было. Я познакомилась с парнем, мы встречались несколько недель. А затем мы как-то столкнулись на улице с моей подругой. На следующий день они стали моими бывшими, когда я их застала у него дома.

И сейчас я отвернулась от парочки.

– Ох, какие люди и без короля, – ко мне подошла Илона. – Ты ему уже надоела?

Позади нее герцог Киверли пытался слиться с воздухом на фоне города. Даже побледнел, несмотря на свою смуглую кожу.

– Я ему никогда не надоем, – ответила я и перевела взгляд на море. – Будешь булочку?

Илона презрительно посмотрела на выпечку. Еще бы: с такой талией, если одну съешь, то корсет разъедется.

– Наиграется с тобой, и останешься без крыши над головой. А он такой. Это пока ему интересно.

– Ты не согласишься, но многие люди терпят друг друга, только пока им интересно, – я подмигнула ей. – Но спасибо за совет.

– Он все равно вернется ко мне.

– А герцог Киверли в курсе? – Я вновь глянула не герцога, повернувшегося к нам спиной. – Здравствуйте, герцог Киверли! Чудесная погода сегодня.

– Да, здравствуйте, Екатерина, – пробормотал мужчина,

вынужденный повернуться и ответить на моё приветливое помахивание рукой.

– Кстати, не заказывай при герцоге стейк, да и вообще еду не заказывай, – посоветовала я Илоне.

Та лишь фыркнула.

– Как он вообще там? – спросила она.

– Булочка отличная, с вишней, – ответила я, прекрасно понимая, куда та клонит.

Вот только у короля был приказ: не пускать Илону в замок. Ни под каким предлогом. Вплоть до смертной казни. Страдал он конкретно по ней.

– Я про Верджила.

– Он – король, он правит.

– Он женится! – взвизгнула Илона. – Это даже я знаю, а я не его фаворитка.

– А! Ты про это. Да, решил жениться.

– Собственно, пусть делает, что хочет. А мне бы хотелось познакомиться с кем-то из гостей, – сказала она.

– Знакомься, я тут при чем?

– Ты же его фаворитка. Пусть снимет запрет на мое посещение замка. Скажи ему, пожалуйста, – Илона буквально выдавила из себя это слово. – Может быть, Верджил и не хочет видеть меня, но у меня есть статус в этой стране.

– В общем, хочешь стать еще чьей-то любовницей?

– Быть фавориткой – это быть любимой. Жена всего лишь приносит потомство, – усмехнулась она.

Глава 3

День отбора

Больше с того дня я Илону не встречала. Но и Верджилу ничего не говорила. Хватало и того, что, стоило только упомянуть ее имя, как он сразу превращался в дракона, пугал народ. Даже деревню одну чуть не сжег. Лучше держаться подальше от дракона в депрессии.

А сегодня я стою среди королевской свиты, состоящей из нескольких фрейлин, новой фаворитки и знати.

Последнюю фаворитку Верджил, кстати, выцепил вчера в одной из зажиточных семей. А что? Негоже королю без фаворитки на отборе находиться.

Пусть будущие жены смотрят на свою соперницу, с которой король только успел поздороваться. Бедняжка уже целый час стояла и дрожала, глядя то на меня, то на короля, сидящего на троне.

Сегодня он был одет в камзол, шитый золотом. На его голове сияла корона, отбрасывая золотистые блики. Иногда в наши глаза.

Мне же уже хотелось скорее смыться и завалиться на диван – надоело стоять.

– Прибыли! Прибыли! – в дверях появился дворецкий.

– Запускай, – Верджил махнул рукой.

Дворецкий поклонился и вышел. Но дверь ещё не успела закрыться, как в неё проскользнула Королева. Она остановилась посреди зала и стала что-то вынюхивать.

У Верджила было правило: никто не может трогать его котов, кроме меня и специальной кошачьей сиделки.

И король сейчас не встанет. Зато подал мне знак, указывая на животное.

Я рванула к кошке и подняла ее. Королеве это не особо понравилось, и она вцепилась в меня когтями, чуть не порвав платье. Но вскоре немного ослабила хватку. Перевернулась в моих руках животом кверху.

А я только сейчас заметила, что Королева умудрилась разодрать завязки. Одно неловкое движение – и платье слетит с меня. М-да. Я со злостью посмотрела на каменное лицо короля. Тот и виду не подал, что что-то сейчас произошло, а я вернулась на место.

Первыми вошли люди в темно-зеленых одеждах. Среди них была красивая темноволосая девушка лет двадцати, с таким высокомерным выражением лица, будто она пуп земли.

– Принцесса Келли Прит. Зеленые земли.

– Очень рада принимать участие в вашем отборе, – она присела в реверансе.

Верджил посмотрел на нее сверху вниз.

– И я очень рад вас видеть.

На ее лице появилась легкая улыбка, и она отошла в сторону, встав слева от нашей группы.

Как же тяжело держать кошку. Но если ее отпустить, она будет путаться под ногами, кто-нибудь на нее наступит. В общем, Верджил будет очень недоволен. А пока Королева лениво наблюдала за происходящим. Но вскоре ей надоело сидеть. Она начала вертеть хвостом и крутиться в моих руках.

В зал вошли следующие – в ярко-желтых одеяниях.

– Принцесса Анастасия Креунди. Межграницные земли.

Я зевнула. Как же скучно!

В зал уже зашло около десяти девушек со своими свитами.

– Герцогиня Дебрей, принцесса Камилла Дебри. Земли Дебри.

У меня глаза чуть на лоб не полезли. А все потому, что этой принцессе было лет пятьдесят. У нее уже даже внуки есть. Верджил ей приглашение по приколу отправил. Точнее, ради уважения к традициям. Но мы думали, что она не придет. Ведь из пятнадцати существующих королевств уже съехалось двадцать девушек. Просто аншлаг, учитывая, что одной из них предстояло стать королевой такой небольшой страны. Может, у Верджила только королевство маленькое, а все остальное большое? Например, сердце. Да и дракон он ого-го.

Я еще раз посмотрела на короля: красивый мужчина. Высокий, статный, с аристократическим лицом.

Он глянул на меня так, что аж мурашки пошли по всему

телу. Настолько чарующим был тот взгляд.

А в это время в зал вошла женщина в сопровождении двух охранников. А ей точно нужен этот отбор? Просто там такая охрана! Вот качки на стероидах – это про них. Даже сквозь их тонкие полупрозрачные рубашки виднелись кубики пресса. Я даже залипла на эту прелесть, пока в моих руках не мявкнула Королева.

Сама же герцогиня-принцесса была вылитой Моникой Беллуччи средневекового разлива. И если б мне Верджил не говорил, что ей почти пятьдесят, то я бы даже и не подумала.

Она осмотрела всех и сделала реверанс.

– Рада была получить ваше приглашение, – сказала она, глядя на короля из-под полуопущенных ресниц.

Верджил и ей кивнул.

Эх, научиться бы и мне так уверенно себя вести. В мои тридцать. А еще лучше, если б я этому еще в двадцать научилась. И тоже хотела бы быть бабушкой, которую охраняют вот такие мачо.

– И я очень рада видеть здесь всех вас, – обратилась она к гостям, занимая свое место.

Повисла напряженная пауза. Вроде все в сборе.

– Принцесса Элизабет Эверенджели! – громко крикнул дворецкий.

Тут даже я обалдела. Верджил был уверен, что они не придут. Но, видимо, передумали.

Королева мявкнула в моих руках, развернулась и вновь

спокойно улеглась, обмахивая теперь хвостом мою шею.

– Красивая киса, – улыбнулась принцесса Дебри.

Да ей даже морщины идут!

– Благодарю, она принадлежит королю.

– Вот как? А вы, стало быть, его фаворитка?

– Нет, мы дружим, – ответила я.

– Ах, теперь это так называется? Но вы весьма милая.

– Вы тоже.

Почему люди не могут просто поверить, что мы дружим? Подумаешь, ну могу я иногда завалиться на его кровать или обнять наедине! Как и он меня. Но ведь он никаких шагов не делал больше.

Тут уже проще махнуть рукой. Пусть думают, что хотят.

– Вот фаворитка, – я шепнула ей на ухо, указывая на девушку рядом со мной.

– Вы лучше, – ответила принцесса.

И пока мы болтали, в зал вошли трое – девушка в бежевом платье и двое охранников. Ну вот почему у нас охрана – старые пузаны, а здесь такие молодые красивые парни?!

Они шли за принцессой, будто скользили по воздуху. Оба в черных металлических доспехах и плащах с капюшонами, накинутыми на голову. Высокие, подтянутые. Или это из-за доспехов такой эффект?

Во имя света лампы накаливания, сколько же я сегодня получила приятных впечатлений от простого разглядывания мужиков! А еще рядом эти качки.

Вот только у Элизабет взгляд такой, будто она всего стесняется или боится. Шла, как на казнь. Поравнявшись с троном, она изящно сделала реверанс, низко опустив голову, и подняла немного испуганный взгляд на Верджила.

Тот тут же поднялся с трона и подошел к ней.

– Добро пожаловать, – сказал он, беря ее руку и целуя тыльную сторону ладони.

– Благодарю, – смущенно отозвалась принцесса.

Вот я знаю, есть девушки, которые притворяются, что они смущаются, у них даже кровь приливает к щекам, как по команде. Но в Элизабет чувствовалась та самая натуральная смущенность. Будто домашний цветочек.

– Я очень рад, что вы решили отдать дань такой давней традиции, как отбор.

Девушка еще больше смутилась.

А Верджил молодец. Подкатывает, как надо, к более сильному государству.

Король лично отвёл претендентку на её место.

– Отбор еще не начался, а уже ясно, кто в лидерах, – проворчала Камилла себе под нос, а я усмехнулась.

– И хотелось бы представить еще одну участницу отбора. Волею судьбы я взял ее на попечение, – начал Верджил и посмотрел на меня. – Екатерина Первая из Двушки!

Он серьезно или прикалывается? Я же думала, что он пошутил насчет моего участия в отборе.

– Как вы все знаете, по традиции, я не могу жениться, пока

не состоится отбор. Но пусть это будет не отбор, а лишь дань правилам, которые возникли в нашем обществе еще сотни веков назад.

Ох, как у них все запущено. Интересно, а что сам из себя отбор представляет?

– У нас с вами будет достаточно времени, чтобы познакомиться и определиться, – продолжил Верджил. – Каждой из претенденток выделена своя комната в замке. Слуги проводят вас. Что ж, надеюсь, все мы проведем чудесное время вместе.

Это точно. Вот только еще надо уточнить, что это за шутки такие. Моим взглядом можно было проделать в короле дыру. Или кинуть в него кошку, а то мне уже жарко от Королевы. Хотя это смахивает на садизм.

К каждой принцессе подошли слуги замка, поклонились и представились. Ко мне никто не подходил, мол, сама дорогу знаешь. И вот здесь началось самое интересное. Каждое из королевств считало себя особенным, а потому первыми двинулись на выход не только те, кто стоял ближе всех к двери, но и самые дальние. Что удивительно, Эверенджели не пошла. Хотя среди всех королевств их было самым большим. Поговаривают, что они и сами не знают, насколько оно обширное.

Стоящая за нами свита тоже начала теснить нас к выходу. Мы вышли из зала, как школьники на первом звонке.

Только мы еще и перемешаться умудрились. Хотя я и вовсе хотела остаться в тронном зале, чтобы кое-что объяснить одному королю.

Кто-то даже чуть драку не устроил с выкриками:

– Да вы нас на молоко кинули!

– Нечего было нам протухшее мясо присылать.

Вот вроде повод для свадьбы, а взаимоотношения торговые.

И Королеве тоже много чего не понравилось. Кошка в такой тесной обстановке поняла, что на моих руках можно и вовсе превратиться в блинчик, и решила бежать. Она крутанулась и вырвалась из моих рук, выдрав завязки, да так, что у меня половина корсета вылезла наружу. Хорошо, что только сверху. Правда платье немного сползло, и я запнулась, чуть не потеряв равновесие. А затем почувствовала, что не могу шагнуть. И с силой вырвала платье, чуть не полетев на пол. Но меня вовремя удержали стальной хваткой. Дернули, и я очутилась в объятьях. Стражника Элизабет Эверенджели. Он резко развернул меня спиной к стене.

Моя рука уперлась в стальную кирасу. Я подняла глаза, но увидела лишь квадратный подбородок с небольшой бородкой.

– Прошу прощения, – раздался красивый бархатный голос. – Я наступил на ваше платье.

Я посмотрела вниз и поняла, что мое декольте вот-вот оголит все самое интересное. Ужасное платье. Да чтоб я хоть

раз еще заказала с завязками спереди и без рукавов!

– Ничего страшного. Может, отпустите? – спросила я, хмуро посмотрев под капюшон.

Жаль, глаз не видно, но ощущаю, куда направлен его взгляд. В очередной раз пожалела, что у нас таких стражников нет. В замке все как на подбор – толстые и пузатые или худые и тонкие.

Здесь же с первого взгляда видно, что мужчина подтянут, высок и широкоплеч. Ощущение было, что он заслонял меня от всего мира. Может, все дело в доспехах, но мне кажется, и без них он будет выглядеть классно.

Вот только немного раздражает, что он так и не отпустил меня. Хотя этого никто, видимо, и не понял. Просто мужчина загораживает женщину, как будто она на пляже, и ей надо переодеть купальник.

А что люди скажут? Только сомневаюсь, что кто-то видит, что происходит у стены за стражником.

– Держите платье, – сказал он.

Я чувствовала его горячую ладонь на своей талии, а сам он стоял так близко, что, еще немного, и вдавит меня в стену собой. Я даже ощущала холод его доспехов, которые вот-вот нагреются моей тушкой. Если, конечно, раздвинуть его плащ, застегнутый на металлическую круглую брошь.

– Что? – не поняла я.

– Платье, – он немного склонил голову.

Меня отпустили, и платье начало съезжать. Я тут же под-

хватила его и подтянула, насколько это было возможно. Так вроде добегу до своей комнаты. Вот только перед глазами что-то мелькнуло, и на мою грудь опустилась мужская ладонь.

Я почувствовала кожей холод металла, и разъехавшиеся половинки корсажа соединились круглой брошкой прежде, чем я успела возмутиться. Отступить некуда – за мной стена. А вот на его лице появилась едва заметная улыбка. Капюшон открылся чуть больше, но лицо все еще плохо было видно.

Я увидела на его кирасе гравировку: дракон, выпускающий пламя. Оригинальное изображение.

– Спасибо, – наконец сказала я.

Что ж я так торможу? А возмутиться, что облапали, а зарядить пощечину?

– Всегда пожалуйста. Обращайся.

Что? Он со мной на ты? Наша стража только на вы. Даже в пьяном виде на ты не перейдут.

Но от него даже пахло приятно. Хотя, кто приведет грязную стражу на отбор?

– Эм, – только и смогла сказать опешившая я.

– Эй, стражник! – неуверенно крикнула Элизабет. – Что ты там застрял? Ты меня должен охранять!

– Прощу прощения, ваша светлость, – ответил он и поклонился принцессе.

Та развернулась и пошла за приставленным к ней слугой. А я посмотрела им вслед. Давно такого не было. Меня где-

то пару лет назад держал в объятьях мужчина из серии «еще одна попытка построить отношения». Верджил не считает-ся. Но только что мне было комфортно и приятно настоль-ко, что я сама испугалась. Просто после таких моментов мое проклятье обычно просыпалось, намекая, что никаких мне отношений. Да и какие отношения? Он же стражник!

Поток из участниц и их слуг уже закончился. Надеюсь, Королеве ничего не отдавили. Хотя она быстрая, успела спря-таться.

Я заглянула в зал, но Верджила уже не было. Скрылся по тайным ходам. В принципе, я тоже знаю, где они, но в замке полно чужих. Не будем палить контору.

Глава 4

– Верджил, друг ты мой чудесный, скажи, пожалуйста, что я делаю на отборе? – спросила я короля, который сидел за столом в своем кабинете.

На его коленях расположился огромный черный кот с белым пушком на шее. Его звали Людвиг Крей Михаэль Пуштнидзе. В общем, Пушистик. У Верджила кототерапия – часик надо тискать котиков для успокоения нервов.

– Участвуешь, – скапитанил он.

– Я думала, ты пошутил.

– Я никогда не шучу. В таких делах. Хотя у королей не бывает плохого чувства юмора. Просто у многих оно отсутствует, – он погладил Пушистика, сонно глядящего на меня.

– Но ты же на мне все равно не женишься.

Его рука зависла над котом, а сам мужчина улыбнулся тонкими губами.

– Ты мне так часто ныла, как тебе не везет в личной жизни, что я решил тебе помочь. Чтобы ты понимала, помимо невест сюда приезжают и мужчины. Королевство маленькое, отказывать другим, желающим найти свою пару, я не могу. Для многих это может показаться оскорблением. А у нас на войну нет ни войска, ни средств.

– Но ты дракон, – я подошла и уселась на стол.

– Так и половина из них тоже, – пожал плечами Верджил

и устоялся на мою брошку. – Но, в любом случае, все для тебя. Ты будешь спокойно знакомиться и общаться с другими мужчинами.

Ну, просто дракон-сводник, никак иначе.

– Это уже сводничество, – я ткнула в него пальцем, а он посмотрел так, что еще немного – и казнь мне обеспечена. Я даже спрятала руку за спину, чтобы не дразнить его. – К тому же, кому нужна жена из очень маленькой страны, которой даже на общих картах нет?

То есть он точно не хочет на мне жениться, а готов другим отдать. Хотя, с чего бы это мне за него выходить? Ну, король, ну, дракон, но друг же!

– А разве это должно иметь значение? Ты – принцесса. Кто-то ниже по статусу тебе не ровня. И совершенно не имеет значения, изгнанная ты или нет. Королевская кровь – не водица. Кстати, красивая брошка. Таковую стражники носят в Бескрайних землях.

Что-то меня смутили его слова про кровь. А если я влюблюсь, и меня пробьет на правду, и все всплывет?

Хотя Верджилу ведь я соврала. И просто удивительно, что он поверил. И уже полгода верит. Мне повезло. Первый месяц, пока я привыкала к миру, Верджил был в депрессии. Пока я входила в курс дела, он лечил свои душевные раны. Правда, при помощи других женщин и других вредных привычек. А как-то даже к нему пришлось плыть на корабле, потому что он в обличье дракона грохнулся в воду. В общем,

было весело.

– Ага, мне Королева завязки оторвала, – ответила я. – И стражник Эверенджели любезно одолжил мне брошь.

Только я не сказала, насколько любезно.

– Не Королева, а Мэй Юстина Феодора Брухтевальдина Бельеса, – ответил король, а его глаза сверкнули пламенем.

– Ой, ну не могу я так запомнить. Королева и Королева, тем более, когда я ее так зову, она откликается.

– А ты мне не дашь эту брошку? Я верну ее принцессе, поблагодарю за спасение твоего платья, – Верджил не сводил взгляда с моей груди.

– Да не вопрос, – я сняла вещицу и протянула ему, заранее придержав платье.

Король забрал брошь и сжал ее в руке.

– Жаль, что ее братья не приехали. Кстати, почему ты им отказала в размещении?

– Я им не отказывала, – я пожала плечами.

– Я получил от них письмо, что не оказалось мест в твоей гостинице.

Так вот кто те трое, которым мы отказали!

– Нечего было писать инкогнито, – я пожала плечами.

– Надо было мне сказать.

– У меня из головы все вылетело с твоей Илоной, – буркнула я.

Послышался треск. Кот спрыгнул с колен короля, а в комнате стало слишком жарко. В последний раз, когда служанка

спросила, что делать с вещами Илоны, Верджил устроил ей бесплатную депиляцию.

А сейчас у него и вовсе стало лицо каким-то звериным. И в то же самое время он был спокоен.

– А что с ней? – процедил Верджил.

– Она хотела бы вернуться... – начала я, но замолкла, увидев настороженный взгляд Верджила. – В замок.

– Мы ее изгнали, – демонстративно скривился он, а затем подошел ко мне и обнял со спины. – Это закрытая глава моей жизни. Больше не хочу о ней вспоминать.

Еще и голову как подставку для своего подбородка использовал. А я себя почувствовала тоже какой-то кошечкой, которую хозяин любит тискать.

– Но это неправильно! Выходить замуж надо по любви, чувствуя взаимопонимание и ответственность, – перевела я тему.

– То есть то же самое, что у меня было с Илоной? Я на ней должен был жениться?

– Похоже, да, – я пожала плечами.

– Но она бы стала королевой! И тогда получила бы законное право тратить мое золото!

– То есть незаконно лучше?

– Фавориток больше любишь: они в политику не вмешиваются. А вот жена может участвовать в управлении. И рожать детей.

– А если бы Илона от тебя забеременела?

– Она не могла от меня забеременеть. Она не из чистокровных. Тем более, дети рождаются после свадьбы. Тебе что, родители не говорили про это?

Вот что-то я такого не помню. Или я вовсе не читала об этом.

– Нет. То есть я знаю, что не всегда можно забеременеть в принципе даже от левого мужчины, но то, что только после свадьбы, впервые слышу.

– Теперь ты знаешь немного больше, – он развел руками и вновь сцепил их на моем животе. – Так что, если твои родители тебе позволяли спать с левыми мужчинами, то ничего страшного.

Я скептически посмотрела на него, подняв голову. О таких вещах родителям лучше вообще не знать.

Хм, а если представить, что Верджил хочет на мне жениться? Я вот вообще ничего не чувствую к нему. Ну, приятно, что обнимает. А будет ли что-то большее? Провела пальцами по его рукам, лежащим на моей талии. Странно так. Почему-то я больше думаю о том, что будет, если запустить дракона в адронном коллайдере, чем о том, что я могу нравиться Верджили чуть больше, чем друг.

Эх, видимо, я со своим проклятьем перестала чувствовать мужскую привлекательность. Хотя... Разве не было мне приятно, когда тот стражник случайно коснулся меня? Было. Что уж душой кривить. Значит, все не так плохо. Просто меня Верджил как вначале не привлекал, так и сейчас не

привлекает.

– Не хочу ее видеть здесь, – он тяжело выдохнул, намекая на Илону.

– Чего ты вообще ждешь от отбора?

– Веселья, – ответил он. – Просто веселья.

– Кстати, а ты можешь вообще не выбрать жену?

– Да, я могу и не жениться. Только потом придется ждать еще три года.

Я развернулась к нему и посмотрела прямо в глаза.

– То есть тебя устраивает быть холостяком?

– Конечно, я уже лет пятнадцать так живу, с восемнадцати лет. Мне иногда кажется, что ты никакая не принцесса. Вообще ничего про аристократию не знаешь. Ну вот, к примеру, в соседнем королевстве принц уже лет двадцать невесту выбрать не может.

– Все я знаю, у нас просто королевство еще новое и маленькое, еще не привыкли к правилам, – на всякий случай надулась я.

Верджил хмыкнул.

– Хорошо. Познакомься сегодня с кем-нибудь. А я пойду к Элизабет. – Перед моими глазами вновь появилась та брошка.

И что-то мне самой захотелось вернуть ее стражнику.

– Ага, только пойду переоденусь.

– Кстати, я тебя переселил на первый этаж.

Я опешила. Просто я живу в этой комнате уже полгода, и

она была недалеко от покоев Верджила. Но не это главное. Я сделала там небольшой тайник, куда спрятала вещи из своего мира – сумочку, где лежал телефон и повербанк.

– Что?! И кому ты мою комнату отдал?

– Эверенджели. Пусть будет поближе ко мне. Но ты не волнуйся, все твои вещи уже перенесли в другую комнату.

Я сжала пальцы в кулаки. Неважно, кто там будет жить, важно, что там могут найти.

– Ту, что рядом с кухней?

– Да.

Буду вдыхать приятные ароматы по утрам и вечерам.

– Хоть бы предупредил, что ты так решил.

– Слушай, я не знал, что Эверенджели приедет. И вообще, лучшая комната – лучшим гостям. Какая тебе разница, где жить?

– Там мои вещи!

– Слуги все перенесли.

– Но там ценные вещи. И в любом случае что-то осталось, – я еще больше запаниковала.

Телефон в средневековье, даже выключенный – это вам не шуточки. Пластик еще не изобрели здесь.

– Да все твои украшения и так на тебе.

Угу, те, которые он Илоне не успел подарить, – золотое ожерелье с бриллиантами и пара сережек.

– А книги? Я должна их оттуда забрать.

Верджил закатил глаза.

– И книги перенесли.

– А сумку?

– Какую сумку?

– Та моя эксклюзивная сумка, сделанная из кожи дерматина.

– А-а-а, – протянул король, вспоминая, что за зверь дерматин. – Переносили без меня. Не знаю.

– Я должна ее забрать. – Я выпуталась из объятий короля. Хотелось придушить его.

Кто так делает? Кто меняет за пару часов комнаты?

– Ее наверняка перенесли слуги. И я не пойду за твоей сумкой, если ее там нет.

– Хорошо, я проверю у себя, – ответила я, пытаюсь унять дрожь.

Глава 5

Прибить бы его за такие приколы, но королевство без короля долго не продержится.

Комнату я нашла быстро. По сравнению с моей эта была раза в четыре меньше. А тут зашла – и очутилась сразу в спальне. Даже краска местами облупилась на стенах. Хуже только слуги живут: они вообще по несколько человек в одной комнате. А еще тут был аж целый один шкаф, в котором мои платья выглядели, как люди, набившиеся в вагон метро в час пик.

И что-то мне все меньше нравилась моя дружба с Верджилом. Так не делают, кем бы ни была та, кому он мою комнату отдал. Вот так покажешь себя хорошим с одним человеком, а потеряешь привязанность другого.

За окном виднелся сад.

Ладно, перетерпим. Все равно, когда отбор закончится, вернусь к себе.

Я переоделась в красное платье с длинным рукавом и без корсета. Вот это точно Королева не порвет.

Перерыла все вещи, но так и не нашла сумку. Значит, она все-таки осталась там, на третьем этаже. Спрятана в тайном месте под кроватью. Да, да, я настолько оригинальная, что положила ее туда. Но нельзя же, чтобы содержимое моей сумки стало доступным хоть кому-то.

Присела на кровать, ощутив, как та скрипнула и прогнулась под моим весом. Я будто попала в детский лагерь. Все лучшее гостям, называется. Тем более таким гостям.

Я лучше в гостинице поживу. Там всегда оставляли номер для меня. И сейчас одна комната пустовала. Хотя нет, король не разрешит. Ну да ладно. Я же не в лучшем месте жила и у себя в мире. А тут всего лишь дотерпеть, пока отбор закончится. Ничего страшного.

Вот только сумку надо забрать. Но я опять могу столкнуться с тем стражником. И только это тормозило меня. Но, с другой стороны, это моя комната, мои вещи. Я имею полное право забрать свое. Если что, договорюсь с принцессой, может, она войдет в мое положение.

И даже если ее нет в комнате, то это не проблема. Ключ-то у меня.

* * *

Замок превратился в настоящий улей. Даже ощущалась вибрация по каменному полу. Слуги носились туда-сюда, перекрикиваясь между собой.

– Мне сказали принести белые простыни. Хотя она из Поднебесных земель. У них гербовый цвет голубой! – крикнула одна служанка.

– Мне велели голубые принести, а постелены белые! – отозвалась другая.

Они резко остановились, посмотрели друг на друга и обменялись простынями.

Я скользнула на третий этаж, попутно улыбаясь и здороваясь с обслугой. Почти возле каждой двери стояла охрана, но мне повезло. Возле моей комнаты никого не было. И я вставила ключ в замок. Открыто.

Хмм. Вошла внутрь.

На моем диване лежал плащ! Грязный плащ стражника. Вон по подолу пыль видна. А я, между прочим, в связи с отбором, сама здесь убиралась! Никакого стыда и совести.

Рядом на полу лежали два комплекта лат. Я прислушалась: тишина. Никого в комнате нет. Так, не будем задерживаться.

Я открыла дверь в спальню. Шкафы были распахнуты, а там, где раньше висели мои платья, уже были чужие.

Что-то я слишком привязываюсь к местам. Мне ведь сейчас точно так же стало обидно, как и тогда, когда меня хозяйка выгнала из квартиры.

Я подошла к кровати и опустилась на колени. Пролезла под кровать и пощупала дощечки. Удивительно, но они тут лежали очень плотно несмотря на то, что я их сдвигала. Постучала по одной.

– Кто там? – спросил кто-то, и меня резко дернули за ногу.

Я стукнулась головой о кровать и распласталась на животе. Сбоку увидела огромные мужские сапоги.

– И что вы тут забыли? – слышался знакомый бархат-

ный голос.

Я нервно сглотнула и перевернулась. Увидела того самого стражника. Взгляд его серых глаз будто врезался в меня. И хоть мне не очень нравится растительность на мужском лице, но этому она даже шла. Борода аккуратная и ухоженная. Одет он в рубашку с длинными рукавами и обтягивающие штаны. Да он и без доспехов мощно выглядит!

– Свои вещи, – ответила я.

– Здесь нет ваших вещей, – заявил он.

– А вы что тут делаете? Стража должна стоять на пороге, а не в комнате, – буркнула я, не собираясь вставать. Мне и лежа хорошо.

Только бы достать свою сумку.

– Кто ж виноват, что лезут в спальню, – продолжил он, а затем резко подхватил меня под локти и поставил на ноги.

– Что ты себе позволяешь? – возмутилась я, когда он начал меня ощупывать.

– Вы ворвались в комнату к принцессе, лично я выполняю свою работу, – ответил он, методично пройдясь по моим ребрам.

– Так, прекрати! Ты что, глупый? – я уперлась рукой в его грудь, стараясь оттолкнуть.

В этих касаниях не было ничего приятного, меня прощупывали, будто я пытаюсь пронести контрабанду. И это стражник, который на одном уровне с прислугой! Из какой бы страны он ни был, но отношения с нижестоящими должно

быть другими. Жалеть нельзя, вольности позволять нельзя.

– Давай так. Это моя комната, которую я уступила принцессе Элизабет. Так вышло, что я забыла свою вещь.

– Говорите это другим стражникам. Будто я не знаю, что во время таких визитов можно сделать с соперницей, – он схватил меня за локоть и потащил из комнаты. – Я сделаю для вас исключение только потому, что вы действительно жили в этой комнате. Но если еще раз появитесь здесь, я за себя не ручаюсь.

– Так я и не появлюсь, если заберу свое! – возмутилась я и вырвалась из его хватки.

Вот только мы уже были не в спальне.

Он со спокойствием терминатора смотрел на меня своими серыми глазами, а во мне бурлила злость и отчаяние. Нельзя такое оставлять.

Я глубоко вдохнула, успокаиваясь. Применим дипломатию, насколько это возможно со стражником.

– Пожалуйста, я сделаю это при тебе, – посмотрела на него и тут же опустила глаза.

Чуть слезы не полились. Если он скажет «нет», то я буду кусаться, пока не доберусь до сумки.

– Кстати, спасибо, мне вернули брошь. Только почему-то это сделал сам король, – он прищурился.

Ого, как быстро Верджил это провернул!

– Я бы сама тебе вернула, но мне не позволили, – я вновь посмотрела в его глаза. – И все же мне надо забрать свое.

Обещаю, что ничего плохого я не сделаю.

– Ладно, но, если там окажется нечто опасное для принцессы... – в его глазах будто молния сверкнула.

– И что тогда? – настороженно спросила я.

– Я применю силу, – серьезно пообещал он. – Где она лежит?

Я понимала, что он в своем праве. Но и знала, что без сумки с телефоном я не уйду.

– Под кроватью. Там в полу дыра, прикрытая дощечкой. Лучше я зайду, – я вновь ринулась в спальню, но уперлась в мужскую руку.

Мужчина улыбнулся.

– Иду я, а вы стоите здесь.

– То есть, если я что-то натворю в гостиной, это ничего? – тут же нашлась я. – Вот, например, ваш металлолом заберу.

А что? Пусть думает, что я сильная, раз могу пятьдесят килограмм металла на себе унести. Я-то найду, куда его пристроить.

Стражник взял меня за запястье, и мы вернулись в спальню. Я уже и так поняла, что шаг вправо, шаг влево – и расстрел.

– Где? – спросил он, когда мы дошли до кровати.

– Под кроватью, – сказала я, кивнув туда, где сама недавно лежала.

И кто бы сомневался, что он потянет меня за собой.

– Ау, – протянула я, бухнувшись на колени.

Стражник сам простучал все по-быстрому. Я протянула руку к своей сумочке, когда он поднял нужную дощечку.

Наши пальцы соприкоснулись на сумке.

– Может, отпустишь? – спросила, посмотрев на него.

Под кроватью было темно, и я не видела выражения его серых глаз. Они мне вообще казались грозowymi тучами, не предвещающими ничего хорошего.

Он убрал руку, а я достала сумку. И мы опять вместе вылезли из-под кровати. Он все еще сжимал мою руку, но взгляд его был прикован к сумке.

– Эй, – я щелкнула пальцами перед его носом. – Я могу идти?

Он отпустил мое запястье, которое я тут же потеряла. Больно сжимал, зараза, даже кожа покраснела.

– Прошу покинуть комнату принцессы Эверенджели.

– Я королю все расскажу, – сказала я, выходя из комнаты. – Может, он принцессу и не выгонит, но добьется, чтобы стражник убрался отсюда.

Мужчина тяжело вздохнул.

– За пределами этой комнаты вы можете делать все, что вам угодно.

Я смирила его надменным взглядом. Тоже мне!

И только ночью перед сном я прокрутила в голове то, что произошло в моей спальне. Вот специально не буду ее называть спальней Эверенджели. Я нахамила, наорала и даже обозвала глупым человека, хотя он в последнюю очередь ви-

новат во всем.

Достала телефон и включила его. Он должен работать, иначе вскоре совсем перестанет включаться. В павербанке еще немного заряда. Еще где-то на месяц мне хватит. Хотя я и стараюсь включать его раз в неделю. Загорается экран на самой минимальной яркости. Галерея, фотографии. Слезы текут по лицу, когда я вижу лица родных: мама, папа, сестра с племянниками.

Я больше никогда вас не увижу, но я вас помню.

Глава 6

Утром я проснулась от того, что в дверь сильно лупили.

– Открывайте, принцесса! – послышался голос Марты.

Как оказалось, она была весьма приятной женщиной, хоть и чересчур боевой.

Я еле поднялась с кровати, понимая, что вчерашнее приключение даром мне не прошло. Мало того что на руке остались отметины, будто браслет на запястье, так еще и шею немного защемило. Тяжело ею поворачивать из стороны в сторону.

Ох, придется найти целителя: одно волшебное касание – и все проходит. Эх, почему у меня в этом мире нет магических способностей? Да и в моем бы они тожегодились. Например, телевизор включать без пульта или телепорт с работы домой.

– Принцесса, открывайте! – в дверь постучали вновь.

Я добрела до двери и открыла ее.

На диво свежая Марта стояла на пороге, за ее спиной маячил толстопузый стражник. Насколько помню, они женаты. Она осмотрела меня с ног до головы.

– Шея болит, – сказала я.

– И вам доброе утро, – кивнула Марта. – Милый, приведи целителя.

– Хорошо, – кивнул стражник и загромыхал своими лата-

ми от моей комнаты.

– Да не надо было. Пройдет.

– Надо, надо. Так! На время отбора мы – ваши слуги.

Я пожала плечами. С Мартой нормально. Не скажу, что хорошо, но и не плохо. Дружбы со слугами лучше избегать. Поначалу я пыталась подружиться с одной девочкой. Но стоило мне открыть ей один секрет, как на следующий день уже весь замок о нем знал. А дело было всего лишь в еде. Мне не понравилась каша, похожая на овсянку. Не очень приятно было слушать от поварихи, как она расстроилась, что мне ее стряпня не нравится. Видите ли, я якобы сказала, что ребрышки с кисло-сладким соусом, которые она превосходно готовит, ужасны на вкус! Еле ее успокоила и объяснила про кашу. На что она сказала, что это и вовсе еда для кошек.

Собственно, когда эта ситуация дошла до Верджила, служанки-подруги в замке уже не было.

Так что я сделала несколько выводов: со слугами не дружить, с поварихой не спорить и не есть кошачью еду.

– Что так рано? – я впустила Марту в комнату.

– Какое рано? Я и так поздно пришла. Вон другие уже готовятся к завтраку.

– Так всего семь утра.

Я на работу в это время вставала только.

– Вот именно. Пока прическу сделаем, пока я вам платье помогу надеть. Кстати, какое у вас на выход? – завалили меня вопросами.

До завтрака оставался всего час.

– А может, магией все? – устало спросила я.

Раз она есть, то пусть ею пользуется тот, кто умеет.

– Вы что?! – возмутилась служанка. – Магией прическу нельзя создать. Сложную.

– Зачем сложную? – я как сомнамбула пошла в уборную.

– Король сказал, добавит к жалованью за самую красивую.

Я закатила глаза. Какой же Верджил порой специфический! Конкурсы не только среди участниц, но и среди слуг проводит.

Марта не стала сильно меня мучить. Помогла надеть зеленое платье, нацепила драгоценности.

Хоть прическу сделала нормальную, а не три пера и посредине бантик.

И пришедший целитель унял боль в шее и убрал отметины с запястья. Что-то, я чувствую, видеться мы будем каждый день. Я сильно сомневаюсь, что после такой кровати у меня не будет ничего болеть.

В зал я вошла одной из последних. Девушки уже расселись по своим местам за столом. Там даже таблички были с названиями государств.

Я нашла свою Двушку. Рядом со мной сидела принцесса Дебрей, а напротив еще кто-то.

В зале кого-то не хватало. А, точно! Короля и Элизабет Эверенджели.

Они зашли тогда, когда я успела сесть на свое место и по-

здороваться с принцессой Дебрей.

Позади Элизабет шли ее стражники. Без капюшонов.

– Доброе утро, дамы, – послышался голос Верджила.

Вот только я слышала его сквозь шум в ушах, не в силах отвести взгляд от серых глаз, устремленных на меня. На лице стражника появилась едва заметная улыбка.

Интересно, он рассказал принцессе, что я к ней в комнату проникла?

Верджил помог сесть принцессе на ее место, а стражники встали за ее спиной, отойдя на пару шагов.

– Элизабет, ваша стража может остаться и за пределами зала. Сомневаюсь, что вам здесь что-либо угрожает, – сказал Верджил.

Если в зале до этого принцессы еще как-то переговаривались, то сейчас все замолкли, прислушиваясь к разговору.

Девушка смущенно опустила глаза, будто ей было неловко рядом с королем.

– Нет. Братья не разрешили, чтобы охрана отходила от меня, – ответила она.

– Ох уж эти братья! – пробурчала рядом принцесса Дебрей.

– Ладно. Что ж, – Верджил хлопнул в ладоши, и в зал вошли слуги с подносами.

На столе появилась куча еды. Сервис прям как в пятизвездочном отеле в Египте – бери, что хочешь.

Не то что в обычные дни: что Верджил захочет, то мы и

едим. Приспособилась я уже к нему, выучила привычки. Но то, что творится с ним сейчас, как-то немного странно. Или просто я его плохо знала.

– Просто божественная еда здесь, – принцесса Дебрей с удовольствием поделилась со мной.

– Вы вот тот десерт попробуйте, – я показала на чизкейк. Это я так его называла, а вот наша повариха говорила, что это сыротвороготорт. Ей виднее, если не забывать, что с ней нельзя спорить.

– Тоже очень вкусно. Я на эти отборы последние лет десять езжу, чтобы попробовать какие-то новые блюда. И каждый раз поражаюсь, – поделилась она.

– У меня это первый отбор, – призналась я. У нее аж рука зависла в воздухе. И она так краем глаза посмотрела на меня, что мне стало не по себе. Я же не настолько старой выгляжу!

– Зря. Столько веселья пропустили! – ответила она, а я хихикнула.

И тут же улыбка сошла с моего лица, когда я ощутила на себе взгляд сероглазого охранника. Если он будет так смотреть, то я сделаю ему бутерброд. Ведь реально, стоишь себе на страже, поесть даже толком нельзя.

Он хоть взгляд отвел бы. А то смотрит, мол, устыдись, женщина. На нем была черная кожаная куртка, подчеркивающая его фигуру, и штаны, заправленные в сапоги. Нет смысла ходить в металлических доспехах по замку. И мне

хорошо: можно насладиться видом мощного мужчины. А вот и его брошка справа на груди.

– А как ваши братья? – спросил Верджил, обращаясь к Эверенджели. – Старший еще не женился?

– Еще нет, – Элизабет смущенно опустила глаза. – Пока только думает.

– Среди своих искать будет? – продолжил король.

И все вновь наострили уши.

Еще бы! Стать женой такого принца хотела бы каждая.

Интересно, а как выглядят братья Элизабет? Я находила их портреты, но на каждом они выглядели по-разному. То они все толстые, то они все худые. На некоторых и вовсе блондины. Даже Верджил махнул рукой, сказав, что их давно не видел. К тому же, если в те края и едут, то с королевской семьей редко кто встречается. Зато портретов полно привозят – с разными лицами.

Вот у Верджила есть несколько портретов. И он тоже на них разный, но где-то художникам удалось передать сходство. А что касается этих братьев, то такое ощущение, что каждый раз новый человек садился перед художником.

К примеру, младший Кристиан. То у него нос картошкой, то тонкий, то у него шрам на пол-лица, то еще что-то.

Единственное исключение – принцесса Элизабет. Вот она на портретах такая же, как в жизни.

– Скорее всего, – я еле расслышала ответ принцессы.

– А фаворитки? Слышал, у него их много.

– Достаточно, – покраснела Элизабет.

Неужели Верджил не видит, что ей неловко? Завалил вопросами, будто принцессе приятно рассказывать про личную жизнь братьев.

– У нас только средний женился, Карл. Уже ждут ребенка.

– О, поздравляю с пополнением. Помню, видела Карла, когда он еще под стол ходил, – вклинилась принцесса Дебрей. – Я бывала на отборах, которые устраивал ваш папа. Но это было ещё до вашего рождения. Потом он это мероприятие отменил, а жаль.

Элизабет кивнула.

Я глянула на ее стражников: ни одной эмоции на лицах.

«А трое братьев хотели приехать», – почему-то вспомнилось мне.

Но я их обломала с местами в гостинице. Хотя могли бы поселиться у кого-то из знати. Вон даже семья новой фаворитки Верджила впустила бы их. Странно все. Очень странно.

– Итак, дорогие невесты, а я вас буду называть именно так, – Верджил поднялся, когда мы позавтракали, – мне бы хотелось узнать каждую из вас получше. Хотя с некоторыми мы уже виделись, и не раз. А пока предлагаю совершить экскурсию по Амбро. Я покажу вам свой город.

Принцессы радостно загалдели, а я поймала на себе настороженный взгляд Верджила.

Глава 7

– Все. Встречаемся через полчаса на выходе. Кареты уже подготовлены, – продолжил король. – Катерина, задержись, пожалуйста.

Теперь все смотрели на меня. Даже слуги. И эти двое стражников. Пока не покинули обеденный зал.

Но даже когда они вышли, я ощущала, что все так и смотрят на меня. Они же знают, что я жила здесь все время! Какой смысл обижаться на то, что мы общаемся с королем?

– Тебе есть что мне сказать? – спросил Верджил, постукивая пальцами по столу.

– Завтрак был безумно вкусным, – я пожала плечами.

Или все-таки тот стражник рассказал?

– Как тебе спалось ночью? – уточнил он, в упор посмотрев на меня.

Под этим взглядом мне чуть не захотелось признаться в воровстве собственной сумки или в том, что я прятала обертки конфет в диван между подушками. Но не на ту напал. Я успела выработать иммунитет к драконьему взгляду.

– Прекрасно, – я выдавила из себя улыбку, всем видом показывая, что это не так.

– К тебе приходил лекарь. Это хорошо.

– Ты поменял мою комнату, – перебила я его. – Думаешь, я в восторге?

– Нет. И это к лучшему. Ты же, как бедная девушка, будешь вызывать жалость. Сама подумай: злобный король посадил тебя в каморку.

– Погоди. То есть ты это сделал специально, чтобы меня пожалели? – удивилась я. – А то, что я после парочки таких ночей буду очень злая на весь мир, тебя не смущает?

Итак, из меня делают некий вариант Золушки. Только вместо сестер и мачехи – огнедышащий дракон и трое котиков.

– Ты бы хоть иногда посвящал меня в свои планы.

Так и представляю, как это звучит для посторонних:

«Вчера дракон кормил меня рябчиками с ананасом и фуа-гра, а сегодня я на чечевице, и меня выставили из собственной комнаты.»

– А зачем? Я сначала планирую, проверяю и, если работает, то сообщаю. Вот сегодня решил сообщить о своих планах. И вообще, могла бы догадаться, что я делаю это не просто так.

– Мог бы просто сказать, Катя, нужно на время переехать в другую комнату, этой принцессе предоставим покои получше. Есть же разница?

– Ну все! Только не начинай, – Верджил махнул рукой. – Я и так много делаю для тебя. Мы ведь друзья? Кто бы еще пустил тебя вот так просто в замок, а не отправил обратно в свою страну? Кстати, странно, что твои родители не ищут тебя.

– Меня изгнали, – ответила я грустно, но тут же переключилась: – То есть я бедная родственница. Мне, собственно, по каким правилам играть? – спросила я.

– Здесь нет никаких правил, – поморщился Верджил и устремил свой взгляд за окно. – Будь собой, насколько это вообще возможно.

– Я и так всегда, какая есть, – я направилась к двери.

– Ну да, ну да, – ответил едва слышно он. – Села на шею доброму дракону.

Последнее он сказал уже громко.

А я усмехнулась. Да неважно, где я сплю. Главное, что у нас все хорошо, и что моя сумка со мной.

* * *

Город был не особо готов к посещению таких знатных гостей. Мне же наш визит в центр больше напоминал школьную экскурсию. Только вместо автобуса – кареты, а вместо учителей – стражники. Я думала, мы обойдемся только королевской стражей, но каждая принцесса взяла своих охранников. Вот с Элизабет Эверенджели поехал только сероглазка. Сопровождал он карету верхом на лошади.

Карета Верджила остановилась напротив моей гостиницы. Принцессы высыпали из экипажей и собрались вокруг короля.

– Дорогие дамы! – сказал Верджил. – Это гордость горо-

да и страны – гостиница. В ней останавливаются многочисленные гости, и даже сейчас она заполнена до отказа. Вторая наша гордость – библиотека-музей. Если будет желание, то мы туда обязательно сходим.

А мне хотелось расспросить сероглазку, почему он не сдал меня принцессе. Хотя так и представляю себе, как подхожу к ней и говорю:

– «А можно с вашим охранником побеседовать? Устроить ему допрос с пристрастием».

Да, звучит как-то не очень. Или подловить его, когда он будет один? Что тоже очень сомнительно.

Погоуляв еще немного в центре, Верджил направился к действительно главной гордости города – набережной. Погода стояла теплая, солнце только начало припекать.

Принцессы разбрелись кто куда: одни направились к гавани, другие прогуливались вдоль набережной, а третьи пошли к лоткам, где продавались различные сувениры.

– Госпожа Катерина! – услышала я знакомый голос.

Пекарша махала мне рукой.

– У меня булочки сегодня новые и свежие! – крикнула она.

– Я на минуточку, – сказала своему стражнику и подошла к пекарне.

– Доброе утро, а что, вы сегодня с новым мужчиной гуляете и с подругами? – дружелюбно спросила она.

– Это король, – прошептала я, делая страшные глаза.

Улыбка померкла на ее лице. Она достала монетку, посмотрела на портрет, посмотрела на Верджила. Вроде в ее голове выгравированный образ совпал с реальным.

Если так посудить, то король практически не бывал в городе. А когда бывал, то его больше помнили в обличье дракона.

– Только не говорите ему, – затараторила она.

– Я не буду, – заверила ее. – Дайте мне...

И я подвисла. Вот нас двадцать девушек и стражники. На всех надо булочек купить. Но я уверена, что будет так: кто-то скажет, что на диете, кто-то скажет, что с радостью съест, а кто-то даже еще захочет.

– Дайте штук сто, – обреченно выдохнула я.

Если съедят не все, то я доем. А потом буду худеть. Честно-честно.

Достала монетки из небольшого кошелька, прицепленного к поясу. Забрала два пакета с булочками и направилась обратно.

На меня смотрели так, будто я на город ядерную бомбу сбросила.

Верджил подошел ко мне.

– Ты зачем заплатила? – прошипел он сквозь зубы. Еще и нахмурился.

Ну прям большой и страшный дракон.

– Я заплатила за труд человека, – прошептала я.

– Королю положено все бесплатно.

– Королю положена совесть, – я протянула пакет ему. – Возьмите булочку с вишней. Они самые вкусные.

Верджил фыркнул. А я пошла угощать остальных. Что самое удивительное, все девочки взяли булочки. Некоторые и по две.

Элизабет Эверенджели взяла одну, и даже сероглазка заглянул в пакет. И посмотрел на меня.

– А есть с вишней? Они должны быть самыми вкусными, – сказал он.

– Подслушивать некрасиво, – ответила я и протянула ему булочку с вишней.

– Кого подслушивать? – недоуменно спросил он, а затем чуть слышно добавил. – Многие вещи некрасиво делать.

А ведь он со своего места никак не мог слышать мой разговор с Верджилом.

Он принял от меня сдобу, а я почувствовала укол. Даже глянула на пальцы: нет, ничего такого. Наверное, пора ткань менять. Все дело в статическом электричестве.

И в том, что сероглазому тоже нравится вишня.

Остальные девушки, подошедшие к нам, тоже съели не так много булочек. В итоге я их все сунула своему стражнику. Только чувствую, к концу экскурсии ничего не останется.

* * *

Следующим пунктом нашей экскурсии стала прогулка на

пароме вдоль набережной из одной части города в другую. Судно представляло собой огромную округлую посудину с небольшой каморкой на корме.

Паромщик любезно принял нашу толпу, поглядывая, с ко-го стрясти золота. У меня еще осталось несколько монет. Но тут уже Верджил меня опередил.

– Я король Верджил, обязуюсь оплатить поездку, – подошел он к паромщику – полному мужчине в легкой рубашке и штанах, который тут же встал по стойке смирно.

– Очень рад таким гостям! – ответил он. – Прошу, прошу.

А я ощутила легкую панику. Плавать-то я не умела. И вообще, одно дело сидеть на пирсе и болтать ногами в спокойной воде, а другое – выходить на ту самую воду. Я дажеглянула, нет ли тут поблизости парней с оголенными торсами и в красных плавках с надписью «Спасатель». Но нет. Тут только стража. И на некоторых доспехи металлические. Если мы начнем тонуть, то сразу ясно, кто первым пойдет ко дну.

– Идем? – спросил мой стражник, доедая очередную булочку.

И я сделала шаг на трап, пропустив до этого почти всех девушек. К моему удивлению, Элизабет Эверенджели взошла на борт самой первой. За ней тут же пошел Верджил. А вот мне интересно, если ей не разрешат выйти замуж за Верджила, то на ком он женится?

Хотя он вряд ли женится.

В общем, переборов свой страх, я ступила на палубу. Хо-

рошо хоть, меня не укачивает. Сделаю себе пометку на будущее – научиться плавать.

Судно тронулось, а я вцепилась в поручни. Рядом послышалось чавканье.

– Оставь булочки. Может, еще кто-то захочет, – сказала я стражнику, который потянул в рот очередную сдобу.

– Кто хотел, тот съел, тем более тут еще столько осталось, что вы всю нашу армию накормите.

Я фыркнула.

Город расположился на берегу небольшой бухты. И там, куда мы плыли, находился красивый квартал, там жили самые зажиточные горожане. Очень приятное место, где декоративные растения росли повсеместно, даже на домах. И сами постройки были аккуратными и красочными.

Паром двигался медленно, едва покачиваясь.

Девушки ходили, общались друг с другом и с королем, который уселся на скамью, расположенную посреди судна. Насколько я знаю, сверху еще можно было натянуть специальную ткань, которая будет закрывать от солнца, но мы решили обойтись без нее. Если что, можно спрятаться в постройке на корме. Туда уже ушли несколько принцесс.

– Жара, – вынес вердикт мой стражник.

Он протер жирный лоб рукавом, а я облокотилась на перила, глядя в воду. Чистое здесь море, даже рыбок видно.

– Глядите. Хах, – стражник показал пальцем на темные точки в небе, приближающиеся к нам.

Я нахмурилась, потому что эти точки увеличивались. И их было две.

– Эй, Ве... Ваше Величество! – я обернулась к королю.

Тот что-то рассказывал девушкам.

– Ваше Величество! – чуть не заверещала я.

Безмятежное лицо Верджила стало напряженным, когда он ко мне обернулся. А когда он разглядел, на что я показываю, то внезапно развеселился.

– Дамы, как вам всем известно, мой город посетили мои друзья из других стран.

Я вновь посмотрела на приближающихся драконов. И в тот же момент с криком «Поберегись» мимо меня промчался Верджил. И тут же обратился в огромного дракона, распахнув кожистые темно-красные крылья.

Паром пошатнулся, а я вцепилась в перила. Чуть не упала!

Хорошо, что Верджил в приподнятом настроении и трезвый. Не придется его доставать из моря.

Три дракона закружили в воздухе, схлестываясь между собой в шуточном поединке. Выглядело это немного смешно. Будто играющие собаки, только драконы. В воздухе. И не скажешь, что это глава государства так ребячится. Эх, чем бы дракон ни тешился, лишь бы полгорода не сжег.

Драконы перелетели на другую сторону парома. Только стало заметно, что их игры уже не похожи на шуточные, они стали жестче. Темно-красный дракон даже немного пихнул темно-зеленого, но тот лишь рыкнул и толкнул того в от-

вет. Третий был ярко-желтый. И он летал более спокойно. Верджил взмыл ввысь, расправил крылья и стрелой кинулся вниз. Ярко-желтый резко влетел ему в бок и сбил короля с курса. Тот кувыркнулся в воздухе. Взмахнул несколько раз крыльями, но выровняться не смог и бухнулся в воду, вызвав огромную волну, которая пошла на нас.

На пароме тут же вспыхнули защитные экраны. Только это прикрыло нас от воды, но качать судно меньше не стало. Оно резко накренилось на тот борт, у которого я стояла.

Руки заскользили по гладкому поручню, зацепиться было не за что. Меня перекинуло через борт. Я рухнула в воду, больно ударившись спиной.

Перед последним вздохом я увидела, как сверху меня накрывает еще одна волна и толкает ко дну.

Главное правило в воде – не паниковать. Я чувствовала биение своего сердца, понимала, что не могу вздохнуть. Что там нужно делать, чтобы всплыть? Грести руками и ногами к тому яркому пятнышку, еле видному сквозь толщу воды. Еще бы платье не стягивало грудь.

Я попыталась всплыть, но не смогла. К тому же меня мотало из стороны в сторону. Мне бы только воздуха вдохнуть. Просто вот так дергаться, и я выплыву. Хочу жить, хочу детей, хочу дышать.

Но свет так далеко, а у меня не осталось больше сил для борьбы. Я дернулась в последний раз.

В один момент мне почудилось, что я вижу рядом боро-

датого мужчину с серыми глазами. Потом вокруг потемнело, а я ощутила, как меня куда-то понесло. Вот только я потерялась в пространстве. То ли это очередная волна, то ли еще что. Меня несло, будто в сновидении. И тут я вдохнула полной грудью воздух.

Свежий, нормальный воздух. Но мне кажется, меня уже просто глючит. Это конец. Я потеряла сознание.

Глава 8

Я резко дернулась, когда тело прошел энергетический разряд. Меня ударило током. Сотни раз видела в фильмах, как людей бьют током из специальной медицинской штуки. И никогда не пробовала, как оно в реальности. Но конкретно сейчас мне показалось, что я ощутила именно это.

Открыла глаза, увидела голубое небо и нависшего надо мной мужчину с бородой и сероглазого.

– Во имя святого интернета, что случилось? – прошептала я и поймала недоуменный взгляд. – Ты мой муж?

А что? Мужчина красивый. И рука его на моей груди. Только почему-то на мне странное платье – длинное, еще и разодрано спереди. И с каких пор я корсеты-то ношу? И что так пол качается?

– Нет, – ответил он.

«А жаль», – хотелось ответить мне. У него такие глаза серые. Красивые. «Сероглазка».

– Катерина! – увидела еще одного мужчину с длинными черными волосами.

Позади него толпились девушки в старинных длинных платьях. Ощущение, что я попала на вечеринку тех, кто любит средневековье.

Я вновь посмотрела на длиноволосого. Его, кажется, Пушистик зовут. Стоп, у мужиков не бывает таких имен. Вер-

джил, точно!

– Екатерина, вы живая, – он опустился передо мной на колени.

А я посмотрела на бородача и вцепилась в его руку.

«Я только что тонула, – вспомнила. – И перед смертью я увидела сероглазку. И он меня спас».

– Спасибо, – прошептала я, почувствовав, что он хочет забрать руку.

Нет, не забирай. Ты мое спасение! Дай еще хоть пару минут подержаться за тебя, пока я не совсем адекватна.

– Да-да, спасибо за спасение принцессы. Можешь быть свободен, – Верджил чуть не оттолкнул стражника от меня.

Тот лишь кивнул и отошел в сторону.

Меня прижали к груди, и я чуть вновь не прекратила дышать. Еще и воняло от Верджила гарью и копотью. Он опять летал драконом!

А драконы тут при чем?

Я начала молотить ослабевшими кулачками в его грудь, а то он сильно зажал меня. Вдохнула спасительного воздуха, когда он ослабил хватку.

И вспомнила все: я же в другом мире, Верджил здесь король, я чуть не утонула в море.

– Отпусти меня, – пропищала с трудом. – Конечно, я рада, что ты счастлив, но я сейчас задохнусь.

– Да, ты жива благодаря тому, что тебя стражник Элизабет Эверенджели кинулся спасать. И вообще, надо было держать

паром подальше от драконов.

Я хмуро посмотрела на него.

– Ну, ты же тут оставалась, могла бы покомандовать паромщиком, – не сдавался король.

– Так, все, успокойся, – ответила я. – Никто здесь не виноват.

Как же голова теперь болит.

– Я хочу на сушу, – буркнула я.

– Как это нет виноватого? Всегда есть виноватый. Не учи короля править, – затараторил Верджил. – И вообще, почему твой стражник тебе не помог?

– Он бы со мной вместе утонул, – голова кружилась, не давая быстро сообразить, что ответить. – Тем более, у него было стратегическое задание – охранять булочки.

– Я бы помог, да не успел, – тот постучал по металлической кирасе. – Госпожа очень быстро вылетела за борт. Только тут стояла и сразу – вжух!

Я глянула на изрядно похудевший пакет в его руках. Нда, стресс – вещь такая. Меня не успел схватить, но хоть еду спас.

– Паромщик, к берегу! – крикнул Верджил. – Извините, дамы, мы возвращаемся.

Девушки со страхом наблюдали за происходящим. Ну, почти все. Некоторые спокойно на все это реагировали.

Верджил усадил меня на скамью и сел рядом. Напротив нас сидели двое мужчин лет тридцати. На них были надеты

штаны и рубашки. Никаких камзолов, ничего лишнего. На удивление, при обороте в дракона одежда не рвется. Но все равно они предпочитают носить обычную одежду, когда хотят летать. Так, на всякий случай.

– Сквозь барьер проле... – неугомонный стражник умолк, увидев грозный взгляд Верджила.

Я точно помнила, что по всему судну вспыхнули щиты, закрывающие от больших волн; это одно из магических заклинаний, призванных защищать паром. Сквозь них нельзя вылететь, если там нет бреши. Или если кто-то не поможет.

– Это принц Вонгри, – представил Верджил светловолосого мужчину. – А это герцог Бердри. Они из одного королевства. Мои лучшие друзья.

Я кивнула им. Их взгляды не отрывались от моего корсета. Еще бы! Он промок насквозь, местами даже тело просвечивало. А это еще тот разврат в этом мире. Я прожила тут год. Меня могли казнить, убить местные по подозрению в чем-то. Но нет. Я чуть не утонула из-за друга!

– Возьми, милочка, – принцесса Дебрей дала мне плед и села рядом. – Верджил, мог бы и не смущать девушку новым знакомством.

– Она и смущение – две несовместимые вещи, – ответил мой друг, а я ткнула его в бок.

Едва заметно. А то еще подумают, что я слишком вольно веду себя с королем.

Обхватила себя за плечи. Да я же обычный человек! Даже

не маг. Кому я могу помешать на этом отборе?

Но если это действительно покушение, то эти участницы не знают, с кем связались. Я что, зря с лучшими магами страны дружу? Вот закажу у них защиту или еще чего интересного!

Я посмотрела на сероглазку, который стоял возле принцессы Элизабет. На нем не было куртки, а его длинные волосы, собранные в хвост, прилипли к мощной спине. Принцесса что-то говорила ему, а он лишь изредка кивал. Я все хотела, чтобы он обернулся хоть ненадолго. Увидеть его глаза, понять, что все хорошо.

– Мы отблагодарим твоего спасителя, – прошептал мне Верджил на ухо. – Как думаешь, пятьдесят золотых хватит?

– Моя жизнь так дешево стоит? – спросила я.

– Твоя жизнь бесценна, но это такая благодарность, – ответил друг. – Хотя я сомневаюсь, что у них стражники мало зарабатывают.

– Я бфы не откался от пяфифесяти монет, – встрял мой охранник с булкой во рту.

Верджил на него посмотрел так, что тот чуть не подавился.

– В общем, можешь сама предложить вознаграждение. Но с меня, так и быть, пятьдесят золотых, – заключил король.

И все же я решила по-своему отблагодарить своего спасителя. Пятьдесят золотых – это хорошо, но за целую человеческую жизнь – явно недостаточно.

Дрожь утихла, я поднялась и направилась к стражнику.

Он общался с принцессой, стоя спиной ко всем.

– Я хочу домой, – прошептала Элизабет.

– По существующим правилам, здесь надо быть до конца отбора, – ответил тот.

– Лучше бы я с братьями сидела.

Мужчина ей не ответил, но быстро развернулся, услышав мои шаги. А следом за ним и принцесса.

– Принцесса Элизабет, я могу переговорить с вашим стражником? – я решила идти напролом.

Та тут же опустила глаза.

– Да, конечно, – тихо прошелестел ее голос.

И пошла к королю. Вот так просто? А я уже целый план придумала, как втихаря с ним пообщаться.

Я закуталась в плед. Под взглядом серых глаз мне было немного не по себе. Мужчина выпрямился, расправив плечи.

– Я вас слушаю, – сказал он.

– Хочу вас поблагодарить за спасение. Как следует. Вы меня к жизни вернули. И... – я запнулась, как-то не зная, что предложить. – В общем, король обещал вам награду в пятьдесят золотых.

Сдала друга с потрохами.

– Что ж. Я не могу отказаться от королевской награды, – ответил он. – Но у меня достаточно золота, чтобы ни в чем себе не отказывать.

Эх, так я и знала, что моя жизнь для Верджила дешево

стоит.

– Вы видели, что произошло? – спросила я напрямую.

И глянула на свою тень на палубе. Волосы торчком после воды. Ужас, морская ведьма! Попыталась пригладить вихры, помогло мало.

– Поцелуй, – протянул он.

И хоть бы улыбнулся. Но нет. Такой спокойный, как робот.

– Поцелуй? – переспросила я. А он не слишком обнаглел? Он слегка прищурился.

– Да, поцелуй, и я отвечу на ваш вопрос. Или принцессы стражу не целуют?

Я пожала плечами, встала на цыпочки и поцеловала опешившего стражника в щеку. Соленая у него кожа после морских процедур.

Он посмотрел на толпу, а потом на меня.

– Я думал, вы это сделаете наедине, – прошептал он.

Впервые вижу, чтобы мужчина так обалдел из-за простого поцелуя. Или из-за тишины, возникшей внезапно. А меня, как ни странно, током не ударило. Мужик заземлился?

– Я слушаю, – ни капельки смущения на моем лице он не увидит!

Мне показалось или Верджил у виска покрутил? Научила дракона на свою голову. Он потом на некоторые странные предложения придворных тоже так отвечал.

– Хорошо, – сероглазка подошел к перилам и уставился

на море, я встала рядом.

– Мы стояли здесь с принцессой, когда короля слегка подбил дракон, паром сильно накренился. Обернувшись, я увидел вас. За вами вспыхнул щит, но там, где вы стояли, была брешь. В один момент вас выкинуло за борт, а я кинулся за вами.

– Это все?

Мы оба могли утонуть. Только он знал, что делать. Сердце дрогнуло.

– Это уже второй вопрос, – усмехнулся он.

– Ох, нет, больше я тебя целовать не буду. Просто принцесса Эверенджели тоже могла вылететь за борт.

– У принцессы Элизабет своя магия. Она может себя защитить, – ответил он и посмотрел мне в глаза. Предупреждающий взгляд. – Тем более она плавать умеет.

– У меня нет магических способностей, – потупилась я.

– Вы всегда можете купить защиту.

– Купить могу, а пользоваться на уровне обезьяны с... – я выдержала драматическую паузу, вспоминая, чем заменить гранату. Здесь их точно еще не изобрели.

– С файерболом? – закончил он за меня.

– Да.

– Что ж, советую вам в любом случае обратиться к магам для защиты.

– Вы не рассказали принцессе о том, что я была в ее комнате, – прошептала я, не отводя взгляда от водной глади.

Понимала, что он меня услышит.

– Недопустимая оплошность с моей стороны, – ответил он. – Но вам я советую охрану поменять.

Я понимала, к чему он клонит. Мой стражник даже не пытался помочь мне. Просто наша стража вот такая ленивая и неповоротливая. Ведь в королевстве Верджила самое страшное, что грозит городу, – это сам король, когда драконом дебоширит. А так все спокойно.

– Ох, если б я могла, я бы вас наняла себе в стражники, – я перевела на него взгляд.

И тут же покраснела. Вот кто меня за язык тянет? Где бы я взяла столько золота? Это для меня пятьдесят золотых – целых два платья, а для него это так... лишь прибавка к немалому жалованью.

– Я подумаю над вашим щедрым предложением. Мои услуги очень дорогие, – усмехнулся он. – Не каждой принцессе по карману.

– То есть Элизабет повезло?

– Повезло вам. И ей тоже, – он пожал плечами.

Ну и ладно. Надо будет, скажу Верджилу, пусть ищет новую охрану. А то уже сидит и что-то безмятежно рассказывает Элизабет. Ее щеки покрылись румянцем. Верджилглянул на меня и будто прошел насквозь огненным взглядом. И настолько опасным был тот взгляд, что сразу захотелось отодвинуться от сероглазки.

Стражник хмыкнул, а я глянула на него. Что-то в нем есть,

не могу понять только, что именно.

– Кстати, а что такое святая интернета? – он слегка склонился ко мне, обдавая горячим дыханием мое ухо. – Могу поцеловать, чтобы получить ответ.

Я густо покраснела. Хотелось возмутиться, но ладно. Сегодня можно побыть просто спасенной девушкой. И очень благодарной.

– О, это такое божество. Мы на него всей страной молимся, – улыбнулась я, вспоминая то, какая паника начиналась в доме, когда отключали интернет.

Все бы ничего, но мои племянники очень любили играть в своих планшетах. И я их больше не увижу.

Глава 9

– Ай, что ты делаешь? – я вцепилась руками в туалетный столик.

На сегодняшний день отбора осталось пережить только вечер.

– Его уволить могут, – всхлипнула Марта.

Пока расческа и мои волосы в ее руках, я буду молчать о том, что ее муж не справился со своей работой.

– Да кто его уволит? У нас в стражу никто не идет, – подбодрила ее я.

А что? Зачем дракона охранять? Стоять целый день возле его комнаты, сопровождать его, если надо. При этом тебя и кормят, и, если приведешь женщину в замок, никто слова не скажет. Работа мечты.

– А если уволят? Вот зачем вы упали за борт? – спросила она у меня с волнением.

– Я не хотела. Да ладно. Если бы утонула, то сейчас не о чем было бы разговаривать. И вашему мужу тогда бы уже ничего не помогло. Главное, что он жив. И ааааа...! – я заверещала, когда она вновь прошлась расческой по моим спутанным волосам. Им даже ванна после возвращения с парома не помогла. А сейчас Марта пыталась придать им нормальный вид.

– Вы же поговорите с королем? – жалобно спросила она.

– Да поговорю, поговорю! – глядя на себя в зеркало, пропыхтела я.

С частью волос мы справились на ура. Теперь у меня с одной стороны головы расчесанные волосы, а с другой – гнездо. Еще полчаса пыток, и я останусь без волос.

– Катерина! – дверь распахнулась, и в мою комнату ворвался Верджил.

Надеюсь, там хоть петли уцелели. Король осмотрел комнату, в которой казался совершенно неуместным – такой роскошный среди облупленных стен.

– Что это было? – он чуть ли не полыхал натуральным пламенем драконьего производства.

Марта пискнула, Верджил на нее глянул так, что она застыла на месте.

– А что было? – спросила я.

– На пароме.

– О, ты о том, что я чуть не утонула, или про то, что в защите парома появилась брешь?

– Выйди, – король рыкнул на бедную женщину, которая и так отпрыгнула от него к стене.

– Марта, стой. Мне еще полголовы осталось поправить. Ваше Величество, если вы хотите что-нибудь сказать, говорите.

Марту чуть ли не разрывало, кого послушаться.

– Мои слуги должны слушаться меня.

– Твои слуги должны мне сделать нормальную причёску

до ужина! – возмутилась я.

Но Марта уже выскочила из комнаты. Вот так всегда: дракон все портит.

– Что это было на пароме? Ты принцесса! – прорычал он, приблизившись ко мне.

Еще и наклонился так, что его лицо стало вровень с моим.

– Я про стражника Элизабет Эверенджели.

– Я его поблагодарила...

– Ты его поцеловала на виду у всех.

– С чего это ты так возмутился? Что хочу, то и делаю. – Я схватила расческу. – И вообще, я сегодня чуть не умерла!

– Ты принцесса! Ну хочешь ты стражника, так занимайся этим ночью, а не на виду у всех.

Да я в него сейчас расческой запущу! Которая застряла в моих волосах. Я ее дернула, но она не поддалась.

– Я была не в себе. Что ты от меня хочешь?

– Я хочу, чтобы ты не приставала к стражникам, – он очутился еще ближе, и мы чуть ли не касались носами друг друга.

«А вдруг поцелует?» – промелькнуло в голове. Но мы же друзья. Друзьям нельзя целоваться. Но его горячее дыхание уже на моих губах, да и он сам завис.

– Я не буду приставать к стражникам, – я отпрянула.

Мы уже один раз поцеловались, ничего из этого хорошего не вышло.

– Пойми, ты живешь у меня, я здесь хозяин. И как я скажу,

так и будет.

– Верджил, пойми тоже одну вещь. Это жизнь, а в жизни не всё будет так, как захочешь именно ты.

Внезапно остыв, король сделал шаг назад.

– Это верно. Сам не знаю, что со мной, – он посмотрел в окно. – Я понял сегодня, что тебя могло и не стать. Мне это не понравилось. Мне надо все контролировать, надо понимать, что ничто не выбьется из привычного течения жизни. А сегодня могло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.